

Смерть немецким оккупантам!

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

Звенья
немецко
- фашистских
ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 12

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1944

З В Е Р С Т В А
Н Е М Е Ц К О - Ф А Ш И С Т С К И Х
З А Х В А Т Ч И К О В

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 12

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1944

Составлен
Майором МАТРОСОВЫМ Ф. Ф.

СООБЩЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям СССР

ДИРЕКТИВЫ И ПРИКАЗЫ ГИТЛЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ ГРАЖДАН

1. Гитлеровские секретные директивы об истреблении советских людей

Преступное гитлеровское правительство и верховное командование германской армии еще до вероломного нападения на Советский Союз тщательно разработали планы чудовищного истребления передовой части советского народа и ссылки на каторгу в Германию миллионов советских людей.

Опубликованные в свое время Чрезвычайной Государственной Комиссией сообщения о немецко-фашистских злодеяниях в городах Краснодаре, Ставрополе, Орле, Сталино, Смоленске и Киеве, а также специальные расследования, произведенные членами Чрезвычайной Государственной Комиссии путем выезда на места, установили существование продуманной системы преднамеренного массового истребления немецкими оккупантами военнопленных и мирных советских граждан.

Только по предварительным данным, зарегистрированным Чрезвычайной Государственной Комиссией, немецко-фашистские оккупанты убили, отравили в «душегубках» и замучили в оккупированных ими советских районах около 2 миллионов человек, — стариков, женщин и детей, мирных советских граждан, а также много военнопленных — бойцов и офицеров Красной Армии.

В настоящее время в распоряжение Чрезвычайной Государственной Комиссии поступили захваченные в гор. Киеве органами советской власти немецкие документы, обнаруженные в негорючем шкафу в помещении, где в период немецкой оккупации находилось гестапо. Эти документы содержат оперативные приказы верховного командования германской армии, имперского министра оккупированных восточных областей, начальника полиции безопасности и СД и другие документы, в которых излагается порядок «очистки» лагерей для советских военнопленных и мирных граждан от «подозрительных лиц». Из этих документов видно, что в качестве единственной меры «очистки» немецко-фашистскими властями в чудовищных масштабах практиковалось применение убийств, которые фигурируют в документах под терминами: «эзекуция», «особый режим», «ликвидация», «особые меры», «очистительные мероприятия». Эти документы относятся к первым месяцам вторжения немецких захватчиков в СССР, к периоду июль—декабрь 1941 года. Важность обнаруженных документов характеризуется тем, что на всех них имеется гриф: «Секретно, государственной важности», «Секретно, командный документ».

В целях предотвращения опасности захвата Красной Армией этих документов, раскрывающих преступления немецко-фашистских палачей и их кровавые планы физического уничтожения русского населения, в оперативном приказе № 14 начальника немецкой полиции говорилось:

«Особо вмняю в обязанность, чтобы оперативные приказы №№ 8 и 14, а также относящиеся к ним дополнительные указы, в случае опасности, немедленно уничтожались».

В приказе ставки верховного командования германской армии № 11, 7 октября 41 г. подчеркивается:

«Письменное (даже в виде выдержек) распространение этого приказа воспрещается. Ознакомление окружных комендантов по делам военнопленных и комендантов пересыльных лагерей производится устно».

2. Подготовка к массовому истреблению советских военнопленных и мирных граждан

Из обнаруженных документов видно, что гитлеровские палачи еще до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведе-

ния о руководящих советских работниках, которые, по их кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания» и другие подобного рода «розыскные книги и списки», которые гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление передовой части населения СССР.

В документе, именуемом: «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированном — «Берлин, 17 июля 1941 года» и подписанном Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гимmlера, указывается, однако, на недостаточность списков и розыскных книг и на необходимость не стеснять инициативу исполнителей убийств.

В документе говорится:

«Для осуществления ваших задач нет возможности предоставить в распоряжение команд пособия. «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания», «Особая розыскная книга СССР» окажутся полезными лишь в небольшом количестве случаев. «Особая розыскная книга СССР» поэтому недостаточна, так как в нее занесена лишь незначительная часть советских русских, которых следует считать опасными» (см. фотокопию № 5).

С разбойничьим вторжением в СССР и оккупацией ряда советских районов гитлеровцы повели систематическое истребление советского населения, в особенности его передовых и наиболее активных слоев, независимо от имевшихся в их руках списков.

Для выполнения своих преступных планов немецкие оккупанты в стационарных и пересыльных лагерях для военнопленных, устроенных в то время на германской территории, в так называемом польском «генерал-губернаторстве» и на оккупированной советской территории, создали «зондеркоманды» (особые команды).

В оперативном приказе № 8 начальника полиции безопасности и СД, датированном — «Берлин, 17 июля 1941 года, В. № 21 Б/41, г. Рс IV А 1 ц», подписанном Гейдрихом, говорится:

«Предлагаю немедленно выделить для находящихся на той территории лагерей военнопленных команду в составе

одного СС фюрера и 4—6 рядовых. В случае, если для выполнения поставленных задач потребуются дополнительные силы, об этом необходимо немедленно сообщить мне...

...Для облегчения проведения чистки должны быть выделены в распоряжение начальника лагерей военнопленных в 1-м военном округе Восточной Пруссии — генерал-майора фон Гинденбурга и начальника лагерей военнопленных в генерал-губернаторстве — генерал-лейтенанта Геррготт, в Кельцах — по одному руководителю (führer'y) связи...

В качестве руководителей связи должны быть немедленно откомандированы:

а) криминальрат Шиффер, отдел государственной полиции Штетина, — в распоряжение генерал-майора фон Гинденбурга, в Кенигсберг (Пруссия);

б) криминалькомиссар Рашвиц при начальнике полиции безопасности и СД в Кракове — в распоряжение генерал-лейтенанта Геррготт в Кельцах.

...В задачи этих руководителей связи входит, особенно к моменту начала операций, направлять в соответствии с настоящими директивами деятельность команд, а также обеспечивать нормальные отношения с военными органами.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД (Секретно. Государственной важности, экземпляр 15-й), датированном — «Берлин, 29 октября 1941 года», указывается порядок формирования «зондеркоманд»:

«Формирование зондеркоманд, полиции безопасности и СД производится по договоренности между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооруженных сил от 7.X—1941 года.

Команды работают на основе особых полномочий и, согласно данным им общим директивам, в рамках лагерного распорядка, самостоятельно. Само собой разумеется, что команды поддерживают тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки» (см. фотокопию № 2).

Это было вторичным разъяснением еще ранее изданной директивы от 17 июля 1941 г. (см. начало фотокопии № 5).

В свою очередь и верховное командование германской армии в приложении № 2 к приказу от 7.X—1941 года указало:

«1. ...в пересыльных лагерях армейского тыла зондеркоманды полиции безопасности и СД по выявлению неблагонадежных элементов действуют под собственную ответственность в соответствии с прилагаемыми директивами.

2. По согласованию с начальником полиции безопасности и СД, деятельность предусмотренных зондеркоманд регулируется следующим образом: а) предусмотренные для выполнения этих задач зондеркоманды подчиняются уполномоченному начальнику полиции безопасности и СД при командующих армейским тылом согласно пересланному с отношением «а» соглашению от 28.IV—1941 года. ...д) В тех лагерях армейского тыла, в которых нет возможности произвести фильтрацию при помощи зондеркоманд, под личную ответственность коменданта остаются в силе существовавшие до сих пор положения. С появлением зондеркоманд выявление неблагонадежных элементов является исключительно их задачей».

Приказ начальника полиции безопасности и СД от 29 октября 1941 г. об организации зондеркоманд был разослан оперативным группам в Красногвардейск, Смоленск, Киев, Николаев и «информационно» в Ригу, Могилев, Кривой Рог.

Нужно также отметить, что гитлеровцы во время своего наступления на Москву создали в Смоленске специальную «зондеркоманду Москва», задачей которой должны были явиться массовые убийства москвичей (см. фотокопию № 1).

О задачах, возложенных на «зондеркоманды», говорят оперативные директивы, приложенные к приказу начальника полиции безопасности и СД № 8, датированному — «Берлин, 17 июля 1941 года», который под видом «фильтрации гражданских лиц и подозрительных военнопленных, захваченных в восточном походе», указывает, что

«особая обстановка восточного похода требует особых мер, которые должны проводиться под собственную ответственность, вне каких-либо бюрократических и административных влияний».

Как документально установлено, на «зондеркоманды» возлагалась обязанность «филтрации», т. е. выявления «неблагонадежных», подлежащих в дальнейшем уничтожению.

В связи с этим, в приложении к оперативному приказу Гейдриха № 8 от 17.VII—1941 г. указывается, что

«Заключенные лагерей для русских должны поэтому быть разделены внутри лагеря по следующим признакам:

1) Гражданские лица.

2) Солдаты (в том числе и такие, которые явно переодеты в гражданское платье).

3) Политически вредные элементы из числа лиц 1 и 2 категорий...

4) Лица 1 и 2 категорий, достойные доверия, а потому пригодные для использования при восстановлении оккупированных районов.

5) Национальные группы среди военнопленных и гражданских лиц».

3. Планы истребления советских деятелей и советской интеллигенции

Гражданское население временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами районов СССР, как это неоднократно сообщалось, заключалось в лагеря наряду с военнопленными, вопреки всем существующим законам и обычаям ведения войны. Бесчеловечный режим, созданный гитлеровскими палачами для военнопленных, был распространен также и на мирных советских граждан. В этом отношении нужно отметить так называемые «экзекуции».

Гитлеровцы с самого начала установили широкий круг «подозрительных», подлежащих «экзекуции». К этому кругу гитлеровцы раньше всего относили руководящую и активную группу советских работников. В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г., подписанному Гейдрихом, по этому поводу говорится:

«Прежде всего необходимо выявить:

1) всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров,

2) деятелей Коминтерна,

ФОТОКОПИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЕННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

Приказ № 14 начальника полиции безопасности
от 29 октября 1941 года.

№ 1

Der Chef der Stapo und des SD
B.Nr. 21 B/41 g Rg - IV A 1 c

Berlin, den 29. Oktober 1941

Geheime Reichssache!

Schnellbrief!

Einsatzbefehl Nr. 14.

- Bez.: Richtlinien für die in die Stalags und Dulags abzustellenden Kommandos des Chefs der Stapo und des SD.
- Vorg.: Erlasse vom 17.7., 12.9.1941.
B.Nr. 21 B/41 g Rg vom 26.9.41 B.Nr. 539/B/41 g
und vom 10.10.41 B.Nr. 815 B/41 g - IV A 1 c
- Anl.: Anlage 1 und 2.

In der Anlage übersende ich die Richtlinien für die Säuberung der mit sowjetischen Kriegs- und Zivilgefangenen belegten Kriegsgefangenen und Durchgangslager im rückwärtigen Heeresgebiet zur gefl. Kenntnisnahme und Beachtung. (s. Anlage 1)

Diese Richtlinien sind im Einvernehmen mit dem OKH ausgearbeitet worden. Das OKH hat die Befehlshaber des rückwärtigen Heeresgebietes sowie die Bezirkskommandanten der Kriegsgefangenen und die Kommandanten der Dulags vorständig (s. Anlage 2).

Die Einsatzgruppen stellen sofort, je nach Größe der in ihrem Einsatzbereich befindlichen Lager Sonderkommandos in ausreichender Stärke unter Leitung eines H-Führers ab

Die

Die Kommandos haben ihre Tätigkeit in den Lagern sofort aufzunehmen. Enge Zusammenarbeit mit den Lagerkommandanten und Abwehroffizieren wird zur Pflicht gemacht. Auftretende Schwierigkeiten sind durch paraständige Verhandlungen mit den in Frage kommenden Stellen der Wehrmacht zu beseitigen.

Die in der Anlage 2 zum Einsatzbefehl Nr. 8 gegebenen Richtlinien sowie die hierzu ergangenen Ergänzungen und Nachtragsgerlasse sind sinngemäß anzuwenden.

Selbstverständlich mache ich zur Pflicht, daß die Einsatzbefehle Nr. 8 und 14 sowie die hierzu ergangenen Nachtragsgerlasse bei Gefahr im Verzuge sofort zu vernichten sind. Hierüber ist mir gegebenenfalls Bericht zu erstatten.

Verteiler:

Einsatzgruppe A   Karlsruhe

Einsatzkdo. 1a
 "   1b
 "   2
 "   3

Einsatzgruppe B   Essen

Einsatzkdo. 7a
 "   7b
 "   8
 "   9

Sonderkommando Moskau

Einsatzgruppe C   Kiel

Sonderkdo. 4a
 "   4b
 "   5
 Einsatzkdo. 6

Einsatzgruppe D   Nikolaiew

Sonderkdo. 10a
 "   10b
 Einsatzkdo. 11a
 "   11b
 "   12

Hebrichtsitz

3) всех влиятельных деятелей немецкой коммунистической организации в СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных организациях,

4) всех Народных Комиссаров и их заместителей,

5) всех бывших политкомиссаров Красной Армии,

6) руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев,

важности» в отношении, например, украинских националистов, возглавлявшихся Бандерой, говорится:

«Все активисты бандеровского движения должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без шума ликвидированы под видом грабителей...

Этот документ, после ознакомления с ним, должен быть немедленно уничтожен начальством команды» (подчеркнуто в подлиннике) (см. фотокопию № 7).

Правящая гитлеровская клика систематически проверяла выполнение своих директив в отношении выявления «подозрительных», требовала строгого и полного их учета. В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД строго предписывается:

«Каждую неделю начальник оперативной команды представляет в Главное управление имперской безопасности краткое донесение по телеграфу или срочным письмом. В этом донесении должны быть изложены: 1) краткое описание деятельности за прошедшую неделю; 2) число лиц, которые должны окончательно считаться подозрительными (достаточно указать цифру)...»

Из документов видно, что эти «экзекуции» являлись не чем иным, как истреблением советских людей, которые массами подвергались казням, творимым немецко-фашистскими палачами.

4. Попытки немецко-фашистских убийц скрыть свои преступления

Жестоко и бесчеловечно расправляясь с советскими людьми, попавшими в руки фашистско-немецкого зверья, германские власти тщательно старались скрыть свои преступления, пытаясь окутать эти злодеяния густым покровом тайны. Об этом также свидетельствуют многочисленные приказы немецкого военного командования и немецкой полиции.

В оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 8 от 17 июля 1941 года по этому поводу указывается:

«Экзекуции должны проводиться не в самом лагере и не в непосредственной близости от него, они негласны и должны производиться, по возможности, незаметно».

Далее в приложении № 2 к этому же приказу говорится:

«Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагеря генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря» (см. фотокопию № 6).

В приложении № 2 к приказу ставки верховного командования германской армии № 11, датированному 7.X—1941 года, говорится:

«б) Деятельность зондеркоманд с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась, по возможности, незаметно, а ликвидация без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированному — «Берлин, 29 октября 1941 года, № 21 Б/41 г. Рс — IV А I ц, секретно, государственной важности», рекомендуется следующий «порядок» проведения «экзекуций»:

«Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции и дают соответствующие указания зондеркомандам.

Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание комендатурам об удовлетворении подобных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

ФОТОКОПИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЕННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

Выдержки из приложения № 1 к оперативному приказу № 14
начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г.

№ 2

Anlage 1

Richtlinien für die Aussonderung
verdächtiger sowjetrussischer Kriegs-
und Zivilgefangener des Ostfeldzuges
in den Kriegsgefangenen- und Durch-
gangslagern im rückwärtigen Heeresgebiet.

Die Abstellung der Sonderkommandos der Sicherheits-
polizei und des SD erfolgt nach Vereinbarung zwischen dem
Chef der Sicherheitspolizei und des SD mit dem OKW v.
7.10.41 (s. Anlage 2)

Die Kommandos arbeiten auf Grund besonderer Er-
wächtigung und gemäß den ihnen erteilten allgemeinen
Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung in eigener Verant-
wortlichkeit selbständig. Es ist selbstverständlich, daß
die Kommandos mit den Lagerkommandanten und Abwehroffizie-
ren enge Fühlung halten.

№ 3

Dadurch hat
der bolschewistische Soldat jeden Anspruch auf Behandlung
als ehrenhafter Soldat und nach dem Genfer Abkommen ver-
loren.

№ 4

Vor allen sind ausfindig zu machen:

- 1) Alle bedeutenden Funktionäre des Staates
und der Partei, insbesondere Berufs-
revolutionäre,
- 2) Funktionäre der Kreistern,
- 3) alle maßgebenden Partzufunktionäre der
KPD SU und ihrer Nebenorganisationen in
den Zentralkomitees, den Ges- und Gebiets-
komitees,
- 4) alle Volkskommissare und ihre Stell-
vertreter,
- 5) alle ehem. Polit.-Kommissare der
Roten Armee,

- 6) die leitenden Persönlichkeiten der Zentral- und Mittelinstanzen bei den Staatl. Behörden,
- 7) die führenden Persönlichkeiten des Wirtschaftslebens,
- 8) die sowjetrussischen Intelligenzen und Juden, soweit es sich um Berufsrevolutionäre oder Politiker, Schriftsteller, Redakteure, Komintern-Angestellte usw. handelt,

**Выдержки из приложения № 2 к оперативному приказу № 8
начальника полиции безопасности от 17 июля 1941 г.**

№ 5

Anlage 2.

Art IV

Berlin, den 17. Juli 1941

Richtlinien

für die in die Stalags abzustellenden Kommandos
des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD.

Die Abstellung der Kommandos erfolgt nach der Vereinbarung zwischen dem Chef der Sicherheitspolizei und des SD und dem OKW. vom 16.7.41 (siehe Anlage 1).

Die Kommandos arbeiten aufgrund besonderer Ermächtigung und gemäß der ihnen erteilten allgemeinen Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung selbständig. Es ist selbstverständlich, daß die Kommandos mit dem Lagerkommandanten und dem ihm zugeteilten Abwehroffizier engste Führung halten.

Für die Durchführung ihrer Aufgabe können den Kommandos Hilfsmittel nicht zur Verfügung gestellt werden. Das "Deutsche Fahndungsbuch", die "Aufenthaltsvermittlungsliste" und das "Sonderfahndungsbuch "UdSSR" werden sich in den wenigsten Fällen als verwertbar erweisen; das "Sonderfahndungsbuch "UdSSR" ist deshalb nicht ausreichend, weil nur ein geringer Teil der als gefährlich zu bezeichnenden Sowjetrussen darin aufgeführt ist.

Exekutionen dürfen nicht im Lager oder in unmittelbarer Umgebung des Lagers durchgeführt werden. Befinden sich die Lager im Generalgouvernement in unmittelbarer Nähe der Grenze, so sind die Gefangenen zur Sonderbehandlung möglichst auf ebenfalls sowjetrussisches Gebiet zu verbringen.

Sollten aus Gründen der Lagerdisziplin Exekutionen erforderlich sein, so hat sich dieserhalb der Leiter des EK. an den Lagerkommandanten zu wenden.

Über die durchgeführten Sonderbehandlungen haben die Kommandos Listen zu führen:

**Директива оперативной команды Ц/5 полиции безопасности
и СД за № 12/41 от 25 ноября 1941 г.**

Einsatzkommando C/5
der Sicherheitspolizei u.d. SD
- № 5 - Ztbl. Nr. 1223/41.

O.U., den 25. November 1941.

S.R.S. 12

An die
Aussonderposten

Kiew
Dnjepropetrowsk
Nikolajew
Rowno
Schitomir
Winniza-

Betr.: OUN (Bandera-Bewegung)

Es wurde einwandfrei festgestellt, dass die Bandera-Bewegung einen Aufstand im Reichskommissariat vorbereitet mit dem Ziel, eine unabhängige Ukraine zu schaffen. Alle Funktionäre der Bandera-Bewegung sind sofort festzunehmen und nach einer eingehenden Vernehmung als Plünderer in aller Stille zu liquidieren.

Die Vernehmungsprotokolle sind dem Einsatzkommando C/5 zu überreichen.

Dieses Schreiben ist nach Kenntnisnahme durch den Kommandoführer sofort zu vernichten.

[Signature]
H-Obersturmbannführer.

В дополнении к директивам для командиремых в лагери военнопленных команд полиция безопасности и СД, подписанном Гейдрихом, еще раз указывается:

«Наковец, я вновь указываю на то, что экзекуции ни в коем случае не должны совершаться ни в самом лагере, ни в непосредственной близости от него».

«Экзекуции» приняла с течением времени столь широкие размеры, что гитлеровцы, как это известно из предыдущих сообщений Чрезвычайной Комиссии, стали их проводить и в самих лагерях или вблизи лагерей.

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда советские власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным — «Ровно, 3 августа 1943 г. IV А 1 — № 35/43сс», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширске, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо-репрессированных» по данной области.

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдены донесения об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места. Вот часть таких мест:

78. Шепетовка, в лесу — 3 могилы.

79. Славута, в разработках гравия — 1 могила.

80. Славута, в лесу — 1 могила.

121. Горохов, в 1 км южнее Горохова, в 100 м от дороги на Дрешкополь, — 1 могила.

Городское кладбище, в западном углу, справа — 1 могила.

В карьере кирпичной глины южнее Горохова — 1 могила.

123. Берестечко, во дворе жандармских казарм, примерно в 500 м севернее совхоза Наренчин — 1 могила.

124. Локачи, в 1 км южнее города (в карьере кирпичной глины) — 1 могила.

125. Кизелин, примерно в 1 км северо-западнее Кизелина, около развалин здания — 1 могила.

140. Ковель, Нагорная ул., в песчаном карьере, в 400 м за сев. казармами — 1 могила.

Нагорная ул., северо-вост. от города, в песчаном карьере, справа от дороги — 1 могила.

Владимирская ул., ок. еврейского кладбища — 1 могила.

В тюремном саду — 1 могила.

Площадная ул., ок. старого кладбища — 1 могила.

142. Ратно, в 3 км восточнее города, ок. ветряной мельницы — 1 могила.

143. Крымно, в 2 км северо-западнее, ок. озера — 1 могила.

144. Мацеев, Меловой карьер, в 200 м за казармами охр. полиции — 1 могила.

145. Голобы, в лесу 4 км сев.-зап. от города — 1 могила.

146. Мельница, в 2 км западнее Мельницы, ок. песчаного карьера — 1 могила.

147. Маневичи, в 2,5 км зап. от города в песчаной горе — 1 могила.

149. Осерани, в 5 км сев.-зап. от деревни, в песчаном карьере — 1 могила.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Десятками тысяч сжигались трупы расстрелянных и замученных немецкими палачами военнопленных и мирных советских граждан в Харькове, Киеве, Ровно и в ряде других городов и районов по пути отступления гитлеровской армии.

С целью проверки точного выполнения своих директив о массовом истреблении советских военнопленных и мирных граждан гитлеровская правящая клика требовала представления отчетности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

Начальник полиции безопасности и СД в приложении № 2 к своему оперативному приказу № 8 требовал от начальников зондеркоманд:

«В отношении временных репрессий команды должны вести списки, в которых должны содержаться следующие сведения: номера по порядку, фамилии и имена, время и место рождения, воинское звание, профессия, последнее местожительство, основания для репрессии, время и место репрессии».

Далее, в приказе говорилось, что

«Подобные сообщения должны, как правило, в информационном порядке передаваться в 1 отдел IV Управления Главного управления имперской безопасности (IV A 1)».

В развитие этой директивы оперативная команда Ц/5 полиции безопасности и СД уточняет:

«В конце каждого месяца необходимо представлять сюда отчет о деятельности команд СД в стационарных лагерях военнопленных. Необходимо указывать количество ликвидаций по национальностям, в соответствии с изложенными в инструкциях директивами».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды 7 (оберштурмбандфюрера Липера бригадфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от 4 декабря 1941 г. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице, после так называемой «фильтрации» лагеря, осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

«Это ограниченное количество, — говорится в донесении, — объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

Б. Гитлеровцы преступно попирают нормы международного права, законы и обычаи ведения войны

Формально гитлеровские бандиты никогда не объявляли о том, что они отказываются от международных правил ведения войны, которые зафиксированы в различных международных конвенциях и требуют гуманного обращения с военнопленными. Больше того, гитлеровское правительство в 1934 году даже ратифицировало Женевскую конвенцию 1929 года «О содержании военнопленных».

Но это присоединение гитлеровского правительства к международным конвенциям о военнопленных было рассчитано на обман мирового общественного мнения, что получило своё подтверждение с начала этой войны и особенно со времени подлого нападения гитлеровской Германии на СССР.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД цинично заявляется, что

«большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с честным солдатом и в соответствии с Женевской конвенцией» (см. фотокопию № 3).

Свои чудовищные преступления против советских военнопленных гитлеровские бандиты пытаются, таким образом, прикрыть циничными ссылками на якобы неприменимость общепринятых правил обращения с военнопленными к советским людям.

Документально также установлено, что в преступные планы немецко-фашистского командования и полиции входило применение «экзекуций» и «очистительных мер», т. е. массового истребления, и в отношении польской интеллигенции. В этом не оставляет никакого сомнения оперативный приказ № 2 начальника полиции безопасности и СД, помеченный: «Берлин, 1 июля 1941 года», в котором говорится следующее:

«Поляки, проживающие во вновь оккупированных областях, особенно на территории бывшей Польши, будут проявлять себя на основе их опыта как антикоммунистически, так и антисемитски».

«Поэтому, само собой разумеется, что настроенных таким образом поляков на первых порах (подчеркнуто Чрезвычайной Комиссией) не следует подвергать очистительным мероприятиям».

«В отношении польской интеллигенции и т. д., поскольку в каждом отдельном случае обстоятельства не потребуют принятия немедленных мер, решение может быть принято позднее».

Как уже было установлено, такие решения неоднократно принимались. Такие «очистительные мероприятия» были действительно, как известно, проведены немецкими убийцами в отношении польских офицеров в Катынском лесу.

6. К суровому ответу гитлеровское правительство и германское военное командование — организаторов чудовищных преступлений!

Все приведённые выше тайные приказы и инструкции германского военного командования и полиции со всей убедительностью говорят о тщательно разработанной гитлеровцами системе массового истребления советских людей в виде особо организованного для этих чудовищно преступных целей аппарата, всяких «оперативных команд», «зондеркоманд», специальных «фильтраций», «эксекуций», «ликвидаций», являвшихся не чем иным, как массовым убийством советских военнопленных и мирных советских граждан.

Эти приказы и инструкции говорят о том, что:

1) немецко-фашистские захватчики уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому истреблению как гражданского населения СССР, так бойцов и командиров Красной Армии, попавших в плен;

2) массовое истребление населения и военнопленных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооружённых сил;

3) для физического выполнения «эксекуций» составлялись «оперативные» и «особые команды» (зондеркоманды), имевшие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военнопленных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы остальные военнопленные и гражданское население ничего об этом не знали;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военнопленных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о преднамеренном истреблении военнопленных и мирных советских людей шли из Берлина, от

германского правительства и верховного германского командования, от имперского министра оккупированных восточных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документальных материалов, ранее опубликованных Комиссией по результатам расследования злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в освобождённых от немецкой оккупации советских районах, — установила, что:

1) Непосредственными организаторами и руководителями массового уничтожения советских военнопленных и мирных советских людей являются: начальник лагерей военнопленных 1-го Военного округа Восточной Пруссии генерал-майор фон Гинденбург, начальник лагерей военнопленных «генерал-губернаторства» генерал-лейтенант Геррготт, офицеры связи криминальрат Шиффер, криминалькомиссар Раувитц.

2) Непосредственными исполнителями этого чудовищного истребления советских людей являются личный состав зондеркоманд, оперативных команд, коменданты и персонал комендатур лагерей, а также их пособники.

Все они должны понести суровую кару за свои преступления, совершённые против советского народа.

II

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ГОРОДЕ МАРИУПОЛЕ

АКТ

О ЗВЕРСТВАХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ И ВЛАСТЯМИ В ГОРОДЕ МАРИУПОЛЕ ЗА ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ

(с 8 октября 1941 г. по 10 сентября 1943 г.)

Составлен 15 сентября 1943 г.

Мы, граждане Мариуполя, представители общественных организаций и воинских частей, составили настоящий акт о нижеследующем:

За два года фашистской оккупации немцы превратили крупный центр металлургической промышленности Юга — город и порт Мариуполь — в развалины. Здесь систематически совершались чудовищные насилия и издевательства над советскими гражданами. Фашистские злодеяния начались с первого дня оккупации и продолжались до бегства немецко-фашистских войск под ударами Красной Армии.

1. ЗЛОДЕЯНИЯ И ГРАБЕЖИ, СОВЕРШЕННЫЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ В ПЕРВЫЕ ДНИ ОККУПАЦИИ

В первый день оккупации, 8 октября 1941 года, части эсэсовцев захватили 26 случайно попавшихся им граждан и замучили их. Им содрали кожу с рук, отрезали половые органы, уши и носы и затем всех замученных замуровали в стенах подвала. Через 13 дней эти трупы раскопали и показывали населению под видом жертв НКВД. Так погибли граждане Левин, Коган, Аливанов и другие.

Первые дни фашистской оккупации ознаменовались массовыми расстрелами ни в чём не повинных советских граждан. 10 октября 1941 года в порту было расстреляно 27 рабочих судостроительного завода. В Ильичевском

районе был расстрелян помощник начальника мартеновского цеха завода им. Ильича депутат Верховного Совета УССР тов. Пузырёв Никита Алексеевич. Его избивали прикладами винтовок, а затем без допроса расстреляли вместе с двумя дочерьми. На заводе им. Ильича были расстреляны старые, известные всем кадровые рабочие тт. Пузачёв, Шабанов, Какута и многие другие. 19-летний комсомолец Кравченко был повешен, 15-летний Николай Горланов был расстрелян, там же была расстреляна депутат облисполкома тов. Минина. Работавший при немцах начальником паспортного стола Ильичевского района гр-н Виноградский был повешен с надписью на груди: «Я выдавал паспорта партизанам». Всего же в этом районе в первые дни оккупации были расстреляны и повешены только на глазах у населения 71 человек.

Замучив и расстреляв сотни советских граждан, украинцев и русских, немецко-фашистские разбойники в первые дни оккупации истребили буквально всё еврейское население города. Это было совершено немецко-фашистскими властями по заранее разработанному плану. 9 октября 1941 года всему еврейскому населению было приказано надеть особые знаки, избрать из своей среды старост и представить списки по районам. 12 октября им было предложено сдать все ценности, вплоть до золотых зубов. 16 октября всех евреев, проживавших в городе, загнали в здание бывшей военной казармы и 18 октября утром всех расстреляли на агробазе за городом. Такая же участь постигла всё цыганское население. Завершением этого было поголовное истребление вместе с детьми и тех женщин-евреек, которые были замужем за украинцами и русскими. Так, в числе многих была расстреляна вместе с ребёнком жена конструктора завода им. Ильича Аксёнова. Фашистские звери при умерщвлении детей смазывали им губы ядовитыми веществами.

Ворвавшись в город, немецкие солдаты и офицеры начали поголовный грабёж. Они грабили частные квартиры, срывали с граждан на улицах верхнюю одежду, разбивали окна и двери магазинов, расхищали продукты питания. В центре города ими были ограблены: магазин Горпищеторга № 1, Гастроном № 1 и даже магазин детских игрушек. Фашисты обыскивали проходящих по улицам граждан, снимали с них часы и другие личные вещи.

Так начались кошмарные дни немецкой оккупации.

2. ПОРАВОЩЕНИЕ, ОНЕМЕЧИВАНИЕ И ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

Гитлеровцы всячески унижали достоинство советских людей. Названия улиц, носивших имена великих русских людей, были заменены немецкими. В кино советские граждане допускались только на дневные сеансы, но и здесь они были обязаны уступать места немцам. На многих скамейках городского сада были надписи: «Только для немцев». Наглость фашистов доходила до того, что они не давали сигналов и не сворачивали мотоциклов в автомашин при встрече с советскими гражданами и давали их.

На крупнейшие предприятия города прибыла немецко-фашистская администрация. На металлургическом заводе появилась надпись: «Заводы Круппа». Директор Азовстали Якоби, шеф судостроительной верфи Ейнич, шефы завода Бернгард, Шиллер, Вульф и другие установили дикий произвол по отношению к рабочим, избивали их за непонимание немецкого языка, который был объявлен государственным, называли их «русскими свиньями». Немецко-фашистский рабовладелец в чине директора Азовстали Якоби на каждом шагу лично избивал рабочих. По его указанию внутри одной из мартеновских печей завода была устроена тюрьма. В неё бросали рабочих за малейшие опоздания на работу. Рабочим далеко нерегулярно выдавали в сутки по 300 граммов горелого хлеба. Остальному населению со второго месяца оккупации немцы совершенно не выдавали хлеба.

В издаваемой фашистами городской газете открыто писали, что немецкий солдат завоёвывает себе в России землю и рабов.

Фашистские рабовладельцы систематически проводили принудительную отправку молодёжи на работу в Германию. Сперва они искали желающих добровольно поехать в «Великую Германию». Организовывали «экскурсии» и затем заставляли «экскурсантов» подписывать специально составленные материалы о том, что будто бы русским и украинским рабочим живётся в Германии хорошо. Когда эта затея провалилась, фашисты стали по базарам, в рабочих поездах и на улицах города устраивать облавы. Захваченную молодёжь принудительно партиями отправляли в рабство в Германию. При отправке в немецкое рабство

молодёжи, захваченной в результате облав, родители даже для прощания не допускались к эшелонам.

По далеко не полным данным, ещё к маю 1943 года было увезено из города в фашистское рабство до 60 тысяч человек. Чтобы избежать отправки в Германию, юноши и девушки калечили себя разными способами: обливались кислотой, рубили себе пальцы, вызывали искусственно чесотку, в больших дозах принимали хицин, причиняли себе ожоги каустической содой.

Немецко-фашистские оккупанты шли на гнуснейшие провокации с целью изобразить, будто мариупольцы довольны немецкими порядками в городе. Было объявлено, что из Ростова идут русские военнопленные и мариупольцы могут забрать опознанных своих родственников. Тысячи жителей вышли встречать военнопленных в надежде увидеть кого-либо из близких им людей. Но вместо военнопленных подошли немецко-фашистские войска. Фашистские кинооператоры в это время засняли всё на пленку как «встречу русским населением немецких войск».

Часто на глазах у населения немцы грузили награбленное ими добро, скот и продовольствие в эшелоны и писали на вагонах: «Подарок украинского народа немецкому народу».

Бандиты из гестапо и полиции день и ночь охотились за советскими людьми. Официальными, широко разрекламированными приказами была установлена награда в 10 тысяч рублей за голову коммуниста. За одного убитого немца подлежали расстрелу 100 человек, за одного убитого полицейского — 10 местных жителей. Эти приказы множество раз приводились в действие. Когда был убит полицейский Коломойцев, немцы тут же расстреляли 10 ни в чем не повинных советских граждан.

При аресте советского патриота семья его выбрасывалась на улицу, а квартира и всё имущество забирались полицией. Гестаповцы пришли арестовать гражданку Хоршова; не застав его дома, тут же во дворе они расстреляли его жену и подвергли пытке сестру.

Гестаповцы и полицейские всячески глумились над женской честью. Шеф гестапо Вульф установил право первой ночи по отношению к находящимся в заключении женщинам. Обвинив гражданку К., проживавшую по Кальмиусской улице, в том, что она еврейка, полицейские арестовали её и потребовали за спасение 15 тысяч рублей. Гражданка К. не смогла уплатить этих денег. Тогда по-

лицейские увели её в сарай и втроем изнасиловали. Подобных фактов разбоя и насилия было немало. В городе для немецких и румынских офицеров были организованы публичные дома, куда насильно загонялись советские девушки. В центре города, на Проспекте Республики, в пятиэтажном доме немцы открыли в первом этаже церковь, во втором этаже — публичный дом, в третьем этаже — полицейский участок. Полиция вела специальный учёт красивых девушек и женщин, которых насильственно направляла в публичные дома.

В феврале 1943 года, в период панического бегства немцев с Кубани и Дона и ликвидации сталинградской группировки, особенно усилились в городе массовые облавы и расстрелы. Население массами забирали в гестапо. Многих товарищей замучили и расстреляли именно в эти дни.

Только за одну ночь, 23 июля 1943 года, в районном отделении гестапо было расстреляно 120 человек, а всего за время оккупации было расстреляно, замучено и истреблено несколько десятков тысяч советских граждан.

Основным местом, где гестаповцами совершались массовые расстрелы, были противотанковый ров и окопы в районе агробазы. Полевая жандармерия производила расстрелы в селе Хрещатинское.

Все злодеяния и бесчинства гестапо и полиции возглавлялись шефом гестапо Вульф и руководителями так называемой вспомогательной криминальной службы во главе с предателем Бердичевским.

3. ЗЛОДЕЯНИЯ И РАЗРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ В ПЕРИОД ПАНИЧЕСКОГО БЕГСТВА ПОД УДАРАМИ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Перед бегством фашистские звери сожгли и разрушили город. Специальные отряды факельщиков с 7 по 10 сентября 1943 года поджигали и взрывали все общественные, государственные и частные здания. Некоторые факельщики предлагали жителям за курицу, часы, водку пощадить дома, но, получив требуемое, продолжали творить своё гнусное дело. За эти три дня были сожжены и взорваны крупнейшие заводы Юга: им. Ильича, Азовсталь, им. Куйбышева, первоклассный порт, все заводы местной промышленности, электростанция, трамвайный парк, вокзал,

здания горсовета, горкома КП(б)У, ЛКСМУ, банка, управления милицией, НКВД, почты и телеграфа, редакции газеты «Приазовский рабочий», суда и прокуратуры. Дворца пионеров, здания 56 школ и всех библиотек города, всех кино и театров, десятки домов отдыха, две водолечебницы и все церкви города. Были также сожжены все выходящие фасадом на улицу жилые дома города.

Населению предложили под угрозой расстрела покинуть город не позже 9 сентября. Маршрут «эвакуации» проходил по тем местам и дорогам, где всегда происходили массовые расстрелы. Жители всеми средствами противились «эвакуации», разбегались по дорогам, по окрестностям, прятались в туннелях. Сжигая дома, гитлеровцы расстреливали тех, кто противился угону и поджогам. На Пролетарской улице сожгли заживо старика Ховрах. В посёлке Кирилловка гражданин Ложка Спиридон Агафонович за отказ эвакуироваться был привязан к дереву и сожжён. Фашисты наспех вывозили ценности и уничтожали то, что не могли вывезти.

10 сентября, в момент высадки советского десанта около ялтинской дороги, факельщики бросили свои машины и побежали к домам. Заметив сидящих в ямах старух и детей, звери расстреляли их из автоматов. В числе убитых Георгий Мирошников, мастер портовых мастерских; тяжело ранены его двое детей, жена бухгалтера мастерских Вернера и её домашняя работница с двухлетним ребёнком. Здесь же фашистский солдат добил прикладом 14-летнего мальчика, раненного в живот.

4. ЗВЕРСТВА И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА ФАШИСТОВ НАД ПЛЕННЫМИ

По приказу фашистского коменданта в здании учебного комбината завода им. Ильича был создан лагерь пленных. Из лагеря к району железной дороги ежедневно вывозили на 4—5 подводах тела умерших от голода людей. Здесь их сбрасывали вместе с ещё полуживыми раздетыми до гола заключёнными в снег на мороз. Фашистские мерзавцы в целях грабежа использовали сочувствие местного населения к пленным. Немцы организовали так называемый «комитет помощи военнопленным». Этот комитет собирал продукты и деньги, которые присваивали себе немецкое командование и полиция. Заключённые пухли от голода, многие сходили с ума. Немцы не позволяли гражданам передавать пищу непосредственно пленным.

Когда население приносило пищу, то надсмотрщики лагеря выбрасывали её на землю и избивали бросавшихся за крохами изголодавшихся людей.

В портовой школе № 19 фашистские звери отмечали обессилевших от голода заключенных белым крестом на спине и на груди, вывозили их и расстреливали.

В феврале 1943 года больные и раненые пленные в одном белье были закупорены в 18 товарных вагонах, вывезены в Старо-Крымский тупик и там заморожены. Чтобы население не оказало им помощи, на вагонах был нарисован знак черепа и написано: «Не подходить, заразно». Так немецко-фашистские мерзавцы расправлялись с пленными.

Всё перечисленное есть только часть совершённых фашистами чудовищных злодеяний, за которые наша Красная Армия, советский народ беспощадно мстят немецко-фашистским мерзавцам.

Недалеко время, когда гитлеровская Германия полностью ответит за свои кровавые злодеяния.

Смерть немецким оккупантам!

Подписи: Голдина Клавдия Ивановна — работница завода им. Ильича, Чекмак Лазарь Николаевич — колхозник колхоза им. Кирова, Гришина Анна Алексеевна — жена командира Красной Армии, Пашкурлат Павел Петрович — зав. по снабжению завода им. Ильича, Ториков Степан Никитич — машинист завода им. Ильича, Вольфсон Владимир Маркович — подполковник, Дудель Савва Павлович — майор, Антипенко Ольга Григорьевна — домохозяйка, Мисютин Евдокия Ивановна — жена командира Красной Армии, Стеблянко Антон Дмитриевич — начальник почты, Фещенко Павел Исидорович — инженер мартеновского цеха, Батычко Михаил Трофимович — паровозный машинист, Шاپоваленко Пётр Дмитриевич — токарь завода им. Ильича, Орлов Захар Павлович — начальник механического цеха судоремонтного завода, Смирнов Николай Антонович — технорук трамвайного парка, Неезжалый Михаил Ефремович — председатель райсовета порта, Голубь Иван Иванович — соста-

витель поездов ст. Мариуполь-Порт, Кононова Валентина Фёдоровна — врач, Коломийцев Фёдор Иванович — зав. горно, Литвинов Лука Демьянович — и. о. председателя горсовета, Белла Павел Феодосьевич — и. о. директора ультрамаринного завода, Паневин Владимир Семёнович — и. о. секретаря горкома КП(б)У, Орехов Анатолий Николаевич — начальник цеха ультрамаринного завода, Апальков Александр Тимофеевич — и. о. председателя райисполкома, Смирнов Леонид Александрович — и. о. председателя горкомхоза, Попов Семён Иванович — учитель педагогического училища, Какута Ефросинья Трофимовна — зав. общим отделом исполкома.

* * *

III

ОГРАБЛЕНИЕ НЕМЦАМИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА АСКАНИЯ НОВА

ВЫДЕРЖКИ ИЗ АКТА

Составлен 5 ноября 1943 года

Комиссия в составе представителей воинской части: старшего лейтенанта Лельганта Л. М., старшего сержанта Ерёмченко И. Ф., представителей Научно-Исследовательского института гг. Русалова С. Ф., Хребтова В. Р., Данильченко И. М. и Чемодановой Е. Т., составила настоящий акт о кровавых злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и об ограблении ими Государственного научно-исследовательского института Аскания Нова.

Расследованием, произведённым комиссией, установлено, что немецко-фашистские захватчики, вступив на территорию Аскания Нова, занялись истреблением мирного, ни в чем не повинного населения. Фашисты в первые же дни расстреляли Ивана Ивановича Тисленко только за то,

что он был бригадиром. Были умерщвлены 65-летний Николай Кириллович Лунин и его жена Мария Андреевна Лунина, убиты работник паспортного стола милиции Перепелица, преподаватель средней школы Немыкин Александр Федорович и 18-летний Науменко Николай Григорьевич. Казни советских граждан гитлеровцы производили без суда и следствия в застенках гестапо г. Геническа.

Немцы увезли в неизвестном направлении преподавателя средней школы Степанченко Аркадия Степановича. Можно предполагать, что он также убит кровавыми палачами.

В течение декабря 1941 года и января 1942 года фашисты привозили на подводах из окружающих сёл и посёлков десятки еврейских семейств. Среди привозимых были дети, женщины и старики. Всех их выстраивали на краю песчаных шахт глубиною в 20 метров и из автоматов расстреливали. Всего, таким образом, было уничтожено около 200 человек.

Гитлеровцы осуществляли массовый увоз советских граждан в немецкое рабство. Они угнали за время своего пребывания около 300 мужчин и женщин в возрасте от 17 до 30 лет.

До прихода немцев Аскания Нова была центром большой научно-исследовательской деятельности. Здесь представители Академии Наук с многочисленным штатом научных работников занимались выращиванием новых пород овец, свиней, крупного рогатого скота. Результаты этих работ внедрялись в сельское хозяйство всей нашей страны.

Советское государство придавало большое значение институту и ежегодно ассигновывало 2,5 миллиона рублей на развитие научно-исследовательских работ. Была организована мощная экспериментально-производственная база.

Особую ценность представлял Государственный заповедник.

На территории Аскания Нова можно было встретить редкие виды млекопитающих и птиц, привезенных с разных концов земного шара. Богат и разнообразен был ботанический отдел.

Институт располагал научной библиотекой, насчитывавшей до 25 тысяч томов книг.

С тех пор как в Асканию Нова ворвались гитлеровские варвары, всякая научная деятельность замерла; больше

того, современные вандалы делали всё, чтобы уничтожить плоды трудов русских учёных.

Были присланы из Германии на должность директора Баумгартнер Фридрих Фридрихович и заместителя — Кельнер Вильгельм Альбертович; вслед за ними приехал директор Берлинского зоологического сада «профессор» Гек. В работе всей этой компании принимала участие некая Алиса Бергер.

«Научная деятельность» всей этой шайки выражалась в следующем:

Они увезли в Германию наиболее ценные виды диких животных, в том числе двух лошадей Пржевальского, а третью пристрелили. Общеизвестно, что эти экземпляры лошадей были единственными в мире.

Гордостью работников заповедника были зубробизоны; им уделяли особое внимание. Фашистские грабители убили четырёх зубробизонов; мясо и шкуры отправили на самолётах в Германию.

Почти ежедневно эта кучка мерзавцев устраивала охоту на диких млекопитающих и пернатых редких видов.

Не только сами «администраторы» занимались истреблением обитателей заповедника — им помогал в этом специально прикомандированный автоматчик-эсэсовец. Мясо дичи, убитой в заповеднике, новоявленные хозяева раздавали проходящим частям своей прожорливой армии, отсылали гебитскомиссарам — геническому, мелитопольскому, херсонскому, симферопольскому. Подобные же подарки они преподносили и генералам фашистской армии.

Особого размаха достиг разгул грёбил в последние дни их пребывания на территории заповедника: Они без разбора уничтожали птиц, истребляли и разгоняли животных. Опустели вольеры, загоны и озёра Аскания Нова.

Сожжён и уничтожен редчайший гербарий, насчитывавший до тысячи видов растений.

Вытопан и вырублен Ботанический сад с редкими декоративными растениями.

Уничтожена также богатейшая на Украине коллекция насекомых.

Не пощадили немецкие варвары и библиотеку. Часть книг вывезена в Германию, часть сожжена, библиотека расхищена и уничтожена больше чем наполовину.

Отступая под ударами Красной Армии, фашисты сожгли и взорвали 2 свинарника, сарай кирпичного завода, ветряную мельницу, овчарню хутора Круглый, овчарню хутора Анискин, склад-сарай с зерном и коровник хутора.

Большой ущерб причинили оккупанты подсобному хозяйству Аскания Нова. Они увозили скот в Германию, а в последние дни своего пребывания, не имея возможности забрать с собой оставшийся скот, они бессмысленно, в припадке дикой злобы, его уничтожили. Всего вывезено и уничтожено 692 головы племенных свиней пород Украинская степная белая и Английская, крупного рогатого скота 1 000 голов, 2 312 голов овец, большинство которых породы асканийский меринос Рамбулье, лошадей — 252 головы.

Виновниками всех этих кровавых злодеяний и ограбления научно-исследовательского института являются: начальники Мелитопольского управления госимений Шенкель-Майникс, гебитс-обермейстер госимений Ланебейн и его заместитель Шмидт, «директор» Аскания Нова Баумгартнер Фридрих Фридрихович и его заместитель Кельнер Вильгельм Альбертович, директор Берлинского зоологического сада «профессор» Гек и Алиса Бергер.

Все эти факты беспримерного вандализма свидетельствуют о том, что немецко-фашистские захватчики задались целью истребить население нашей страны, уничтожить культурные ценности, созданные русским народом, уничтожить научные труды, направленные на благо и процветание советского народа.

Всё это взывает к мести. Разрушители нашей культуры должны понести суровую и заслуженную кару.

Представители научно-исследовательского института Аскания Нова: Русалов С. Ф., Хребтов В. Р., Данильченко И. М., Чемоданова Е. Т.
Представители воинской части: старший лейтенант Лельгант Л. М., старший сержант Еременко И. Ф.

* * *

IV

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 16 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, офицеры 130-й Таганрогской Краснознамённой стрелковой дивизии и жители с. Луначарское Запорожской области, составили настоящий акт о нижеследующем:

Более двух лет проклятые изверги-гитлеровцы издевались над мирными жителями, лишив их всех человеческих прав.

Особенно зверствовали немцы в последние дни.

За несколько дней перед отступлением немцев в населённые пункты прибывали специальные карательные группы, которые угоняли поголовно всё население в немецкое рабство. Дома разорялись, имущество грабилось, скот угонялся или уничтожался. Так, из с. Старая Покровка Осипенковского района все жители были угнаны, дома обворованы и сожжены, а скот и птица истреблены, застрелено более 100 голов рогатого скота; село превращено в груды развалин.

По пути между сёлами Старая Покровка и Луначарское гитлеровскими зверями убиты девочка 12 лет с матерью и отцом, мальчик лет десяти, мужчина и женщина (фамилии неизвестны). Все они расстреляны потому, что не хотели идти в немецкое рабство и прятались в кукурузе. Дальше по дороге в канаве обнаружены ещё два трупа неизвестных граждан.

Половина села Луначарского превращена в груды развалин, другая половина разграблена, но сжечь её не успели — помешал советский десант.

Подписи: капитан Антилогов, капитан Линичук; жители: Иовов Пётр Михайлович, Иовов Семён Михайлович.

* * *

АКТ

Составлен 20 сентября 1943 г.

Комиссия в составе командиров войсковых частей и жителей села Ново-Васильевка составила настоящий акт о зверствах и злодеяниях, учинённых немецко-фашистскими захватчиками и выявленных после освобождения районного центра Запорожской области села Ново-Васильевка.

Комиссия установила нижеследующее:

19 сентября 1943 г. перед уходом из села немцы приказали всему населению под угрозой расстрела немедленно эвакуироваться. Этот приказ был издан с целью более свободного грабежа имущества, угона скота и беспрепятственного поджога жилищ, государственных и культурных учреждений, промышленных предприятий и пр.

Население покинуло свои жилища и, спасаясь от немцев, направилось в степи, близлежащие сады, посадки и другие укрытия. Укрывавшиеся жители, в том числе 48-летний колхозник Иван Петрович Фёфелев, обнаруженные немцами, были расстреляны лишь за то, что не захотели покинуть своё родное село.

Колхознику Артёму Петровичу Качан немцы предложили заечь амбар с хлебом, Качан отказался, немцы ранили его, затем подожгли амбар и тяжело раненого колхозника бросили в огонь.

Немецкие мерзавцы среди белого дня 19 сентября с. г. захватили группу колхозниц: Калодину Марию Васильевну, Клименко Евдокию Ивановну, Андрееву Анну Анасьевну и Калодину Евдокию Васильевну, вывели за село и хотели изнасиловать их. Двоим удалось убежать, одну немцы избили, а Калодину Марию Васильевну ранили. Пытались изнасиловать даже 15-летнюю девочку Попову Лиду, которой удалось вырваться и убежать.

Гитлеровские изверги сожгли более 50% жилых домов и оставили без крова сотни семей с маленькими детьми и стариками. Покровская улица сожжена целиком. Всего из общего количества 1500 домов сожжено до 700.

Всё имущество, находившееся в домах, погибло в огне. Зарытые населением вещи немцы находили и взрывали гранатами.

Немцы сожгли все общественные амбары с зерном, в которых погибло более 9000 центнеров зерна. Уничто-

жены также вороха зерна, находившегося на токах в степи.

Полностью сожжён весь фураж и топливо как общественного, так и индивидуального пользования.

Озверелые фашисты, не имея возможности угнать скот, убивали коров, телят, овец, лошадей, свиней и даже птицу. Они уничтожили 210 голов крупного рогатого скота, 25 лошадей, 700 овец и коз, 300 свиней.

Немецкие разбойники уничтожили 5 ветряных мельниц и 2 постава, 2 крупных маслозавода, электростанцию, МТС, все общественные постройки, районную больницу, амбулаторию, ветеринарную лечебницу, 5 школьных зданий, здание клуба, 9 крупных зданий райучреждений, 3 торговых магазина, баню.

Весь сельхозинвентарь общественного и индивидуального пользования собирался немцами в кучу и подрывался.

Акт подписали: подполковник Меджидов Рашид-Асад-оглы, майор Ардаганлы Багир-Аббас-оглы, капитан Алиев Мамед-Аслан-оглы, капитан Русанов Николай Ильич, священник Троицкой церкви Чирво Петр Акимович, учительница Юрченко Мария Петровна, колхозница Попова Федосия Пантелеевна, учительница Потяко Екатерина Дмитриевна, колхозники: Андреев Василий Тимофеевич, Наумчук Илларион Алексеевич, Попов Василий Тимофеевич, Степанов Иван Петрович, ветеринарный санитар Толстяков Николай Сергеевич

* * *

А К Т

Составлен 23 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Г о д е о н е н к о Григорий Кириллович, капитан Ц у л а я Анатолий Ефимович, капитан Х в и ч и я Тарас Григорьевич, составили настоящий акт о нижеследующем:

Отступая под натиском частей Красной Армии, немецкие оккупанты полностью сожгли село Блюменталь Ореховского района Запорожской области. Не осталось ни одного целого дома, ни одного сарая. Население села Блю-

менталь полностью эвакуировано немцами в Германию. Таким образом, с. Блюменталь, насчитывавшее 78 домов, целиком разрушено и опустошено.

Подписи: Гоедоненко, Цулая, Хвичия.

* * *

А К Т

Составлен 29 сентября 1943 г.

Мы, комиссия в составе: председателя сельсовета Гук А. С., представителя воинской части майора т. Марченко Дмитрия Клементьевича, секретаря сельсовета Сельского Михаила Николаевича, врача Подольного Андрея Андриановича, зав. райземотделом Гридасова Григория Михайловича, зав. парткабинетом Явечева Ивана Петровича, учительниц: Сикаревой Марии Васильевны, Душиной Марии Андреевны и колхозницы Астаховой Анны Ивановны, составили настоящий акт о зверствах и разрушениях, учинённых немецко-фашистскими захватчиками в с. Приазовском того же района Запорожской области за время с 10 октября 1941 года по 20 сентября 1943 года.

Разрушены и сожжены полностью все 9 школ, МТС и МТМ со всем оборудованием, здания райисполкома, райпарткома, больницы со всем оборудованием и инструментом, здания парткабинета, райвоенкомата, электростанции, милиции, почты и телеграфа, госбанка, все библиотеки со всеми имеющимися в них книгами. В 9 колхозах полностью разрушены и уничтожены все, без исключения, здания, бригадные дворы и пр.

Сожжено 656 домов и надворных построек колхозников, убито и угнано 883 коровы, 321 шт. молодняка, 297 овец и 204 свиньи.

Немецкими захватчиками при отступлении сожжены живо граждане: Белый Роман Семёнович 1901 года рождения, Калугин Николай Иванович 1914 года рождения и полностью семья гр. Калиновского Григория Прохоровича в составе 7 человек: Семён 1918 года рождения, Мария 1923 года рождения, Василий 1926 года

рождения, Матрёна 1935 года рождения, Виктор 1937 года рождения и Любовь 1939 года рождения.

Зверским способом убиты 15 человек: Лазаренко Андрей Диомидович 64 лет, Бордунов Семён Егорович 20 лет, Власенко Иван Афанасьевич 23 лет, Шаховцев Иван Фёдорович 34 лет, Шаховцев Андрей Фёдорович и др.

Насильно угнаны в Германию на принудительные работы 153 человека.

Командант района Пфаф, его участковые помощники Ройтер, Фолькмер, Фогенгауэр и др. занимались лично расстрелом людей, поджогами и убийством скота, а также систематически избивали жителей, как, например: Вербицкого Николая Семёновича, Власенко Андрея Игнатьевича, Сельского Михаила Николаевича, Шеняева Григория Николаевича и многих других.

Подписи: председатель сельсовета Гук, представитель воинской части майор Марченко, секретарь сельсовета Сельский, врач Подольный, зав. райземотделом Гридасов, зав. парткабинетом Явечев, учительницы — Душина, Сикарева, колхозница Астахова.

* * *

АКТ

Составлен 25 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт об угоне немецко-фашистскими бандитами поголовно всего населения из сёл Эристовка, Зелёный Гай и Калиновка Михайловского района Запорожской области УССР.

21 и 22 октября при вступлении наших частей в названные сёла было обнаружено, что все уцелевшие хаты являют картину полного разгрома. Окна и рамы выбиты, двери сорваны с петель, все завалено мусором от разбитой посуды и изрубленной мебели, погреба и сараи разорены. Во всех сёлах мы не застали ни одного человека из местных жителей.

Следы происшедшей здесь трагедии — насильственного угона всего населения — видны на дорогах, где валяются остатки домашнего скарба жителей. Много изломанных и изрезанных вещей домашнего обихода обнаружено в немецких землянках и блиндажах. Немцы лишили угнанных жителей самых необходимых вещей и не только выжили их из насиженных углов, но и ограбили до нитки, а чего не смогли унести, уничтожили.

Вырвавшиеся из немецкого лагеря два местных жителя — Василий Константинович Лямин 1918 года рождения и Михаил Яковлевич Середа 1927 года рождения — рассказали о том, как проводился угон населения в селе Калиновке. 9 октября в село приехала немецкая автомашинна с громкоговорителем, через который был передан приказ коменданта о немедленном угоне населения. В приказе предлагалось всем мужчинам от 1929 до 1884 года рождения явиться в лагерь для военнопленных, находящийся в селе Михайловке, а всему прочему населению выйти по дороге к Михайловке и дальше следовать по указанию конвоиров. За невыполнение приказа грозили расстрелом не только уклонившемуся от угона, но и всем членам его семьи.

10 октября людей стали выгонять из хат. Предварительно отобрали всех оставшихся лошадей и коров. Жители грузили на ручные тележки все свои вещи. Немцы шныряли между повозками и забирали все более или менее ценные вещи — самовары, одеяла, тулупы и прочее. Они забегали в дома, осматривали сараи и погреба и ударами прикладов заставляли выходить всех прятавшихся там жителей. Раздавались стоны, крики, плач женщин и детей. Выгоняли инвалидов, не могущих передвигаться своими силами, — Зубкову около 50 лет, хромую Шульгу, мать троих малолетних детей, и других. Мужчин сразу же угнали на передовую рыть окопы, и поэтому о дальнейшей судьбе угнанных женщин и детей Лямин и Середа ничего не знают.

Проклятые немцы опустошили три советских села — Калиновку, Зелёный Гай и Эристовку, угнали в неволю всех жителей от мала до велика.

Подпись: гвардии подполковник Черенков, гвардии старшина Туртыгина, гвардии рядовой Байков, гвардии рядовой Калугин.

V

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 14 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Пичугин, капитан Каторгин, старший лейтенант Афанасьев, старший сержант Подопригора, старшина Белотелов и житель села Ново-Янисоль Володарского района Сталинской области Чеграхчи Г. Х., составили настоящий акт о том, что 14 сентября при вступлении войск Красной Армии в село было обнаружено, что немецкими оккупантами все жилые и надворные помещения и общественные здания селения были сожжены или разрушены. Из 305 домов остались несожженными два дома, в которых оконные рамы и двери выбиты и поломаны. Более 2 000 жителей населённого пункта Ново-Янисоль были насильно выселены полевой жандармерией местного гарнизона 10 сентября 1943 г., причём населению не разрешалось брать какое-либо имущество. Всё имущество жителей уничтожено. Части Красной Армии отбили у немцев изголодавшихся, измученных жителей в 6—7 километрах от населённого пункта Ново-Янисоль. Часть населения скрывалась в камышах и балках. По показаниям жителей, немецкие оккупанты выгоняли советских граждан с тем, чтобы после беспрепятственно грабить и уничтожать имущество; весь скот угнан немцами. Сопротивлявшийся грабежу житель Мухопадов Дмитрий 60 лет был немцами убит. Кроме того, по посевам кукурузного поля, где пряталось население, обнаружены трупы женщин и детей, расстрелянных немецкими автоматчиками, разъезжавшими на мотоциклах.

Подписи: старший лейтенант Пичугин, капитан Каторгин, старший лейтенант Афанасьев, старший сержант Подопригора, старшина Белотелов, житель села Ново-Янисоль. Чеграхчи.

* * *

АКТ

Составлен 15 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Тимошенко Иван Петрович, капитан Тарасов Иван Семёнович и колхозник колхоза имени ОГПУ Фиклицын Родион Прокопьевич, составили настоящий акт о нижеследующем:

13—14 сентября 1943 г. при отступлении из посёлка Зелёный Яр Володарского района Сталинской области немцы под угрозой расстрела предложили всем жителям посёлка Зелёный Яр эвакуироваться на запад. После того как жители ушли из домов, немцы начали грабить и увозить всё имущество колхозников. Оставшийся в селе мелкий скот (телята, овцы) немецкие солдаты перестреляли из автоматов. Колхозник Фиклицын Р. П. спрятал своих двух овец в погреб, но немцы нашли их и убили там же, в погребе, выстрелами из автоматов. Ограбив имущество колхозников, немцы подожгли все дома. Из 120 домов этого посёлка остались несожжёнными только 5 домов. Отказавшаяся уйти из своего дома старушка 75 лет Якубенко была расстреляна.

Подписи: майор Тимошенко, капитан Тарасов, колхозник Фиклицын.

* * *

АКТ

Составлен 18 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части: майор Клочков, капитан Блохин и граждане с. Ялты: Знаменский Петр Александрович, Валюшек Вячеслав Иосифович, Бадасен Владимир Иванович, Руднева Елена Антоновна, Журнаджи Ольга Алексеевна, Малич Софья Константиновна, Баракаева Александра Семёновна, Дегерменджи Георгий Иванович, Грачёв Сергей Яковлевич, Ченижко Дмитрий Иванович, Шевченко Параскева Ивановна, Азалиев Василий Михайлович, Куцьянова Людмила Васильевна, Гаврикова Галина Фёдоровна, Ломакина Александра Емельяновна, Тодурова Пеня Нестеровна, составили настоящий акт о зверствах, грабежах и всевозможных бесчинствах немецко-фашистских оккупантов в селе Ялта Мангушского района Сталинской области за время оккупации с 8 октября 1941 г. до 14 сентября 1943 г., т. е. до момента освобождения с. Ялты частями доблестной Красной Армии.

С самого момента вступления фашистских банд до их изгнания из села, на протяжении двух лет, продолжались грабежи и население терпело всевозможные насилия и издевательства. В декабре 1941 года были арестованы и расстреляны: учительница истории Арнаутова Ксения Дмитриевна, врач Березняк Мелания Васильевна, колхозник Зурнаджи Харлампий Васильевич 59 лет, зам. председателя колхоза им. Ильича Карпенко Кондрат Михайлович, колхозники: Дмитриев Фёдор Васильевич, Давыдовский Казимир Антонович, Сылка Фёдор, Иванченко Фёдор, председатель колхоза им. Чкалова Коцюба и Харакоз Иван Ильич.

В июле 1942 года на берегу моря у рыбного завода немецкий комендант завода застрелил мальчика Воробьева 14 лет и труп его не разрешал родным брать в течение десяти дней.

За 1942 год немцы насильно увели в рабство в Германию 667 жителей с. Ялты в возрасте от 14 до 45 лет.

Вывезли 1175 голов рогатого скота, 435 лошадей, 695 овец, 466 свиней, 12700 шт. птицы.

За время оккупации немецкими и румынскими солдатами и офицерами в с. Ялта изнасилованы сотни женщины и девочек.

Немецкий комендант с. Ялты офицер Михель лично избивал палкой жителей и требовал, чтобы при его появлении на улице и в общественных зданиях все вставали и снимали перед ним головные уборы.

Особенно неистовствовали фашистские банды при отступлении. Ими сожжено 8 мельниц, 19 колхозных амбаров с зерном, 26 сараев, сожжён весь корм (сено и солома), более 1000 тонн, а также много домов. Ограблено 873 дома жителей.

12 сентября 1943 года за отказ ехать в Германию расстреляны 28 человек, в том числе счетовод колхоза «Октябрь» Шурда Иван Дмитриевич 23 лет, колхозники: Яким Якименко 42 лет, Лакаров Дмитрий Савич 40 лет, Соловьёв Петр Афанасьевич 53 лет, Губарев 73 лет и его сын Губарев Михаил, Мананко Фёдор 16 лет.

Подписи: майор Клочков, капитан Блохин, граждане села Ялты: Знаменский, Руднева, Валоушек, Бадасен, Зурнаджи, Малич, Баракаева, Дегерменджи, Грачёв, Шевченко, Ломакина, Тодурова, Куциянова, Азалиев, Ченижко.

VI

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 29 сентября 1943 г.

Комиссия в составе подполковника медицинской службы Новикова, майора Ерофеева, майора медицинской службы Лейкина, майора медицинской службы Чепежного, майора юстиции Хмелина, лейтенанта медицинской службы Поповой, секретаря Хиславичского райкома ВКП(б) Гамжа, старшего лейтенанта госбезопасности Банкаина и граждан местечка Хиславичи: Ветитнева С. И., Шкотской А. В., Буйлова С. П., Иванова У. К., Курик А. С., составила настоящий акт о нижеследующем:

В 1941 году при занятии немецкими войсками посёлка Хиславичи был организован лагерь для всего еврейского населения, занимавший три улицы.

В этом лагере всё еврейское население от старого до малого было отмечено знаками — жёлтый круг с чёрной серединой. Еврейскому населению выход из лагеря запрещался. С самого начала занятия посёлка Хиславичи немцы стали издеваться над еврейским населением (избиение, грабежи).

В октябре 1941 года немцы отобрали 150 мужчин (созвали их якобы на собрание), посадили на машину, отвезли в район МТС и расстреляли во рву; трупы были оставлены незарытыми на поверхности земли. В январе часть еврейской молодёжи (девушек и ребят) немцы посадили на машины и куда-то увезли. В начале марта 1942 года было устроено массовое, поголовное уничтожение всего оставшегося еврейского населения. В 4 часа утра всё еврейское население (женщины, старики, дети) было выгнано из лагеря, угнано в балку северо-западнее местечка на 100—150 метров, и там была учинена кровавая расправа. Всё население, пригнанное в балку, было раздето догола, а потом зверски расстреливалось из автоматов и винтовок разрывными пулями. Среди расстрелянных остались живые дети, которые пролежали в балке несколько часов, после чего пытались бежать. Одна девочка 12 лет была настигнута и расстреляна начальником района Швандер, а мальчик тех же лет с отморожен-

ными руками и ногами дополз до окраины посёлка и был расстрелян там же полицейским. Трупы расстрелянных оставались лежать в балке на поверхности земли более двух недель, они растаскивались собаками по посёлку.

По показаниям граждан посёлка Хиславичи, в эту кровавую ночь было уничтожено не менее 800 человек. Расправа продолжалась ещё длительное время, причём расстреливали всех похожих на евреев. Так, была расстреляна украинка Куцевская с тремя маленькими детьми. Вначале расстреляли Куцевскую с грудным ребёнком, а затем девочку и мальчика провезли через местечко в балку и расстреляли.

До Отечественной войны в посёлке Хиславичи было около 40% еврейского населения, после учинённых немцами кровавых расправ в посёлке Хиславичи не осталось ни одного еврея, за исключением 12-летней девочки, украденной из еврейского лагеря гражданином Денисовичем; он же выкрал из лагеря и двух своих детей, а жену его и грудного ребенка фашистские изверги расстреляли.

Всеми этими кровавыми расправами руководил комендант Долерман и его заместитель Манс.

Всё имущество еврейского населения было разграблено убийцами.

29 сентября 1943 года комиссией было произведено вскрытие рва, где были похоронены жертвы кровавой расправы. При вскрытии обнаружено: на глубине 1,5 метра лежит железная бочка из-под хлорной извести, на этом же уровне найдено огромное количество одежды — верхней и нижней, в детской майке найдена кисть правой руки, оторванной у ребёнка 8—10 лет; среди одежды — бандажи, ремни, верёвки, ножи, женские гребёнки, а под одеждой — сваленные в кучу в разных позах трупы людей различных возрастов, от новорожденных до стариков. Трупы находятся в состоянии трупного разложения, некоторые — в состоянии жира-воска, некоторые — в состоянии полного скелетизирования. Среди костей обнаружены кости в состоянии обугливания, большое количество осколков черепов различных размеров — крупных и мелких. Одежда, находящаяся в могилах, сохранила цвет и прочность, причём одежда кровью не запачкана.

Рядом была вскрыта одиночная могила, где обнаружен труп мужчины в состоянии трупного разложения, с обра-

зованием жира-воска. При осмотре трупа обнаружено: нижняя челюсть разрублена, зубы все выбиты и находятся в ротовой полости, в области лба имеется рана размером 2×2 см, в области затылка имеется рана размером 1×1 см, кости черепа раздроблены. Исследование половых органов показало, что половой член и мошонка отсутствуют, а на их месте находятся обрывки тканей.

З а к л ю ч е н и е

1. На основании вышеизложенного комиссия заключает, что массовое истребление мирного населения посёлка Хиславичи производилось немецкими извергами в течение всего времени оккупации и свидетельствует о том, что это — организованное, преднамеренное истребление еврейского и русского населения.

2. На основании вскрытия могил и осмотра трупов установлено, что истребление производилось огнестрельным оружием разрывными пулями.

3. На основании осмотра обугленных костей комиссия заключает, что некоторые жертвы этих палачей подвергались пыткам. Осмотр трупа одиночной могилы также указывает на то, что жертва подвергалась пыткам.

4. Непосредственными виновниками этой кровавой расправы и массового истребления советских граждан посёлка Хиславичи являются: комендант Долерман, его заместитель Майс и их пособники — начальник района Швандер, начальник полиции Бобков.

Подписи: подполковник медицинской службы Новиков, майор Ерофеев, майор медицинской службы Лейкин, майор медицинской службы Чепежный, майор юстиции Хмелин, лейтенант медицинской службы Попова, секретарь Хиславичского райкома ВКП(б) Гамжа, старший лейтенант госбезопасности Банкин и граждане местечка Хиславичи: Ветитнев С. И., Шкотская А. В., Буйлов С. П., Иванов У. К., Курико А. С.

* * *

А К Т

Составлен 10—11 сентября 1943 г.

Комиссия в составе: Бачурин А. П., капитана Кармайкина С. Ф., граждан с. Шуи — Орловой Екатерины Дмитриевны, Фомичевой Ефросиньи Фроловны, Сапунова Николая Кузьмича, Фомичёва Лаврентия Лаврентьевича, составила акт о злодеяниях немецко-гитлеровской армии на территории Шуйского сельсовета Екимовического района Смоленской области.

1. На окраинах с. Шуи был расположен лагерь военнопленных, кругом обнесённый проволокой. Внутри лагеря жилых построек не имелось, люди находились под открытым небом и в нетопленных землянках.

2. После освобождения с. Шуи Красной Армией метрах в 300 от лагеря обнаружены в 75 ямах и десятках могил более 2 500 трупов советских граждан и военнопленных бойцов и командиров Красной Армии, зверски замученных, расстрелянных, замёрзших и умерших от голода.

При обследовании и раскопке этих ям, а также из рассказов очевидцев — граждан с. Шуи — установлено, что в с. Шуи был организован дистанционный сортировочный концлагерь № 112 для советских военнопленных и местных жителей. Здесь ежедневно производились расстрелы, зверские издевательства, пленных привязывали к столбу на продолжительное время и избивали резиновой палкой. Один раз в сутки обречённые в этом лагере на смерть получали бурду — отбросы. Обессиленных и истощённых немцы загоняли по 10—30 человек в ямы, расстреливали в упор из автоматов и засыпали землей. Обнаружена одна большая яма под сгоревшей постройкой с кирпичным сводом подвала, куда брошено до 200 трупов. Вход в подвал был засыпан землей.

Медицинским освидетельствованием установлено, что многие трупы — с пробитыми черепами, огнестрельными ранами в полости шеи и грудной клетки.

Пленных расстреливали группами. Местные жители (Орлова Е. Д. и др.) лично слышали возгласы: «Умираю за Родину», «Да здравствует Сталин», «Мы русские, за нас Родина отомстит». Местные жители по приказу немцев свозили трупы на подводах с места расстрела к ямам, куда на глазах местных жителей немцы сбрасывали по 15—30 трупов.

Расстрелами и пытками руководил начальник контрразведки гестапо Неф и комендант лагеря унтер-офицер Карл Крамм.

3. Немцы зверски относились к населению. Населению не разрешалось близко подходить к лагерю, а когда производились расстрелы, приказывали закрывать окна и не выходить на улицу, однако многие граждане видели, как по деревне проводили советских людей на истязания и расстрел. Лагерь был известен далеко за пределами этого района как лагерь мучительной смерти.

За хождение без пропуска был расстрелян гр-н Фомичёв Ф. П., была избита и посажена на 7 суток гр-ка Крышева А. А. Унтер-офицер Карл Крамм избил гр-ку Кузнецову Т. И. за то, что она вошла в свою хату, где находились немцы, без их разрешения, Царёву В. Ф. за то, что не поняла его приказания на немецком языке, а гр-н Васючин Н. М. был избит за возражение унтер-офицеру, который взял его велосипед.

4. Немцы, отступая под ударами Красной Армии, ограбили население, отняли лошадей, скот, птицу, хлеб, личные вещи, сожгли неубранный хлеб, 69 семей угнали, вывезли ценности, а деревню сожгли. Детей увозили в машинах отдельно от матерей, а матерей под охраной колоннами отправляли на запад.

Акт составлен на основании раскопок ям с трупами и медицинского освидетельствования трупов, а также на основании рассказов очевидцев — жителей с. Шуи: Орловой Е. Д., Орловой Е. Ф., Сапунова Н. К., Орлова Ф. и других.

Подписи: Бачурин А. П., капитан Карамайкин С. Ф., Орлова Е. Д., Фомичева Е. Ф., Сапунов Н. К., Фомичев Л. Л.

* * *

АКТ

Составлен 14 сентября 1943 г.

Комиссией в составе: майора Ерофеева Н. Д., кандидата медицинских наук майора медицинской службы Сурвило, подполковника Стручкова А. А., в присутствии граждан с. Шуи: Сапунова Н. К. и Фомичёва В. П., произведено медицинское обследование мёртвых тел красноармейцев и советских граждан, зарытых

немцами на территории бывшего немецкого лагеря военнопленных в с. Шуе.

Из показаний гр-н с. Шуи: Сапунова Н. К., Сапуновой С. К., Фомичёва В. П. и других, выяснилось, что в течение зимы 1941 года и весны 1942 года советских граждан, подозреваемых в участии в партизанском движении, немцы сгоняли в район с. Шуи и расстреливали их.

В селе Шуи находился лагерь военнопленных № 112. Здесь происходило массовое истребление красноармейцев и мирных жителей, многие из которых погибали от голода, болезней, непосильного труда. По словам жителей, когда стоял снег, открылась груда трупов в количестве около 3 000. Той же весной трупы были зарыты немцами в нескольких ямах. Нами были произведены раскопки в месте, указанном жителями, и было обнаружено: в яме зарыты в беспорядке сложенные друг на друга трупы. Почва, в которой зарыты трупы, сухая, песчаная. Степень сохранности трупов, даже лежащих на одном уровне, различна. В ряде случаев имеются свободные от связок кости, часть костей с остатками связочного аппарата и обрывками полуистлевших мышц и среди них трупы частично мумифицированные, с хорошо сохранившимися кожей и волосами. Большая часть трупов или вовсе лишена одежды или одета только в нижнее бельё. Часть трупов одета в зимнюю одежду гражданского образца (рваные полушубки, ватники, треухи, шеи обвёрнуты полотенцами или шарфами, на ногах только носки, обмотки. Лишь на одном трупе обнаружены галоши, одетые на портянки и подвязанные верёвками). Несколько трупов обвязаны верёвками или проволокой у пояса или за ноги, причём концы этих проволок или верёвок, длиной в один-два метра, связаны петлей. По строению скелетов (тазовое кольцо, степень развития мышечных бугров костей), по состоянию зубов и степени окостенения черепных швов можно предполагать, что в яме находятся трупы мужчин в возрасте от 16 до 35 лет. Было обнаружено 6 черепов с дырчатым или оскольчатым переломом костей лицевого черепа и свода. Значительное количество трупов не имеет на себе следов травмы.

На основании обследования костей и трупов можно сделать следующее заключение:

1. Учитывая характер почвы, следует считать давность нахождения трупов под землёй около двух лет.

2. Различная степень сохранности трупов, находящихся на одном уровне под поверхностью почвы, даёт основание думать, что смерть людей произошла в разное время и трупы их до зарытия в землю находились долгое время в различных условиях. Это вполне согласуется с показанием населения о том, что трупы в течение зимы 1941 года и весны 1942 года собирались в кучу и, таким образом, подвергались попеременно замораживанию и оттаиванию.

Значительное количество людей умерщвлялось немцами зимой раздетыми.

3. Наличие верёвочных и проволочных петель на трупах даёт основание думать, что часть людей убивалась на некотором расстоянии от ямы и после убийства стаскивалась в яму с помощью этих петель, о чём говорят также и показания жителей.

4. Характер костных повреждений указывает на применение огнестрельного оружия. Часть людей убивалась выстрелом в затылок из винтовки.

5. Часть людей имела другую причину смерти, повидимому, болезни или голод, так как следов применения оружия на ряде трупов нет.

Подписи: майор Ерофеев, майор медицинской службы Сурвило, подполковник Стручков, Сапунов, Фомичева.

* * *

АКТ

Составлен 21 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители дер. Мязга Екимовического района Смоленской области, Дятков Павел Иванович, Денисова Варвара, Борисова Екатерина, капитан Шандзунский и капитан Шакаль, составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов в дер. Мязга.

Отступая под ударами Красной Армии, немцы сожгли всю деревню, взорвали школу-семилетку, угнали коров, лошадей, овец, свиней, забрали кур, сожгли все постройки и весь урожай хлеба.

В период оккупации немцы расстреляли жителей деревни: Кирееву Пелагею 22 лет якобы за причастность

к партизанскому движению, Бобкова Митрофана 70 лет, Плющева Александра 65 лет, Должникова Петра 57 лет, ранили и превратили в инвалида Горбачёва Фёдора 67 лет.

Подписи: Дятков, Денисова, Борисова, капитан Шандзунский, капитан Шакаль.

* * *

АКТ

Составлен 26 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Гринберг Л. С., старшина Романов А. И. и жители деревни Замостище Стодолищенского района Смоленской области: Романов Василий Трифонович, Терещенкова Ольга Ивановна и Михеенкова Матрёна Андреевна, составили настоящий акт о зверствах немецких бандитов над советскими военнопленными. В октябре 1941 года в деревне Замостище остановился немецкий карательный отряд. Каратели систематически производили облавы на бежавших из лагерей военнопленных, скрывавшихся в окрестных деревнях. Пойманных военнопленных приводили в ельник близ деревни, заставляли копать ямы. После этого одну партию пленных выстраивали против ям и расстреливали из автоматов. Другую партию заставляли закапывать расстрелянных, в том числе и раненых, после чего расстреливали и эту партию. Карательный отряд находился в деревне до 15 января 1942 года. За время пребывания отряда таким образом было расстреляно около 150 человек. После отъезда отряда жители неоднократно находили в ельнике изуродованные трупы с отрубленными конечностями. Во время расстрелов жителям запрещалось подходить близко к месту расстрела, а тем, кто случайно видел эти зверства, под угрозой смерти запрещалось о них рассказывать.

Подписи: старший лейтенант Гринберг Л. С., старшина Романов А. И., Романов В. Т., Терещенкова О. И. и Михеенкова М. А.

* * *

АКТ

Составлен 27 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Григорьев М. Н., красноармеец Воронин С., граждане дер. Тарасенки Велижского района Смоленской области: Белоусов Марк, Архиповы Ефрем и Ефим, Архипова Анна, Белоусов Иван, составили настоящий акт о следующем:

Немецкие оккупанты установили в деревне такой режим, при котором дети не имели права свободно играть на улице, учиться, веселиться.

В июле 1943 года за игру на губной гармошке не в положенном месте немцы подвергли наказанию двух малолетних детей:

Белоусова Ивана Фирсовича 1934 года рождения немцы посадили в мешок, повесили этот мешок посреди улицы, со смехом стали крутить его и обливать холодной водой. Так продолжалось до тех пор, пока мальчик, потеряв сознание, перестал кричать и плакать.

Кузьмина Николая Гавриловича 1933 года рождения немцы посадили в мешок, по шею опустили в колодез, позвали мать этого мальчика и приказали ей стоять и смотреть, как мучается её сын. После продолжительного мучения вытащили мальчика из колодца и бросили на землю.

Акт подписали: майор Григорьев, красноармеец Воронин, местные жители: Белоусов М., Белоусов И., Архипов Ефрем, Архипов Ефим, Архипова Анна.

* * *

АКТ

Составлен 29 сентября 1943 г.

Мы, жители рабочего посёлка при торфоразработках Остер Рославльского района Смоленской области, составили настоящий акт о чудовищных зверствах гитлеровских мерзавцев.

С приходом гитлеровцев в посёлке были организованы концлагери для военнопленных. В этих лагерях военнопленные подвергались диким издевательствам. Их гоняли работать на торфоразработки, а выдавали только 240 граммов суррогатного хлеба; много военнопленных погибло от голода и непосильной работы.

Позднее в этот концлагерь поместили граждан еврейской национальности в количестве 300 человек, пригнанных из посёлка Петровици (Белорусская ССР). В конце сезона торфоразработок, в сентябре 1942 года, все они были расстреляны; в числе их были старики, женщины и подростки. Вместе с ними были расстреляны также жители нашего посёлка: Ивохин Соломон Яковлевич 40 лет, его жена Ивохина Юза 37 лет и четверо детей: мальчики — Лев 17 лет, Аркадий 15 лет, Владимир 14 лет и дочь Раиса 13 лет; все они были расстреляны только за то, что они евреи.

Жертвы гитлеровских злодеяний похоронены частично в болоте на торфоразработках, а остальные в Рославле, куда их, связанных проволокой, увозили на расстрел.

Подписи: майор Вареведов И. П., старший лейтенант Гуляев Д. Т., от жителей рабочего посёлка Остер Рославльского района Смоленской области: Юдин Антон Никитович, Пехова Агриппина Семеновна, Балдуева Раиса Максимовна.

* * *

АКТ

Составлен 26 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии капитан Оксенов Николай Михайлович, капитан медслужбы Законников Борис Петрович, старший лейтенант медслужбы Кременская Надежда Павловна, гвардии капитан Скрынник Евгений Петрович, в присутствии граждан: Ладоксиной Анны Дмитриевны, Масловой Александры Алексеевны, Шкуратовой Евдокии Яковлевны, Суйкова Данила Афанасьевича и младшего сержанта Оскина Петра Максимовича, составили настоящий акт о зверствах немецких захватчиков над гражданским мирным населением в деревнях Шарино и Марково Руднянского района Смоленской области.

11 февраля 1943 г. немецкий карательный отряд в 150 человек прибыл в деревни Шарино и Марково для расправы с местным населением за их якобы связь с партизанами.

В дер. Шарино каратели согнали жителей в дом колхозницы Марии Панкратенковой, облили дом бензином

и подожгли. Люди заживо горели, а кто пытался выпрыгнуть из окна, того пристреливали. Такую же расправу немцы учинили и в деревне Марково. В огне погибло до 40 жителей дер. Шарино и до 50 из дер. Марково.

Всех заживо сожжённых людей немецкие каратели зарыли в ямы.

При раскопках в д. Шарино места, где были закопаны жертвы зверской расправы, было извлечено до 10 обгорелых трупов.

Местным жителям удалось опознать (главным образом по остаткам одежды) Марию Панкратенкову 70 лет, её внука Витю 4 лет, Ульяну Шараметову 80 лет. Все остальные трупы сильно обгорели и разложились так, что личности установить не удалось.

Подписи: гвардии капитан Оксенов, капитан медслужбы Заиконников, старший лейтенант медслужбы Кременская, гвардии капитан Скрышник, Маслова, Ладохина, Шкуратова, Суйков.

* * *

VII

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 1 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители дер. Прилеповки Дрибинского района Могилевской области: Могилевский, Старовойтов Пётр Савельевич, Слепнёв Порфирий Дмитриевич, Юрченко Афанасий Ксенофонтович и представитель воинской части лейтенант Бармин, обследовав дер. Прилеповку после освобождения её Красной Армией от немецких оккупантов, обнаружили следующее:

При отступлении немцы сожгли 24 двора, случайно уцелел только один дом. Немцы угнали весь скот у крестьян — овец, лошадей и свиней.

В день отступления немецкие солдаты с палками и винтовками гонялись по деревне за домашней птицей и всю

её уничтожили. Забрали весь хлеб у крестьян, необмолоченный хлеб в копнах сожгли. Молодых крестьян угнали в Германию. Остальные крестьяне вынуждены были прятаться по лесам.

Большое спасибо Красной Армии за освобождение от немецкого ига и насилия.

Подписи: жители деревни Прилеповки: Могилевский, Старовойтов, Юрченко, Слепнёв; представитель воинской части лейтенант Бармин.

* * *

АКТ

Составлен 1 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители местечка Рясна Дрибинского района Могилевской области: Шишко Александра Францевна, Ананьев Иван Ананьевич, Васильева Мария Адамовна и представитель воинской части лейтенант Бармин, составили настоящий акт о следующем:

При отступлении немецкая армия сожгла всё местечко Росна, кроме Выгонской улицы, случайно уцелевшей.

В последние дни немецкие изверги убили много жителей местечка Рясна, в том числе Горохову Валентину, Кошлинковых мужа и жену. Немцы грабили всех живущих в местечке. У Ананьева, Забабуриной и других отобрали всё, вплоть до кастрюлек.

В местечке Рясна и ближайших деревнях отобрали всех коров и лошадей и, не успев их угнать в тыл, застрелили по дороге от Росны на Могилёв.

Подписи: жители местечка Рясна: Шишко, Ананьев, Васильева, представитель воинской части лейтенант Бармин.

* * *

АКТ

Составлен 6 октября 1943 г.

Капитан Пасхин Н. Ф. и жители села Дрибин: Снитко Николай Демидович, Додолин Иван Васильевич, Свириденко Иван Архипович, Степанова Мария Евтихиевна, составили акт о немецко-фашистских звер-

ствах в селе Дрибин и Дрибинском районе Могилёвской области.

1. Дрибинской полицией был пойман один партизан, которого били в течение пяти суток. 29 октября 1941 года он был повешен в дрибинском саду МТС. Труп партизана висел в саду шесть дней. Фамилия партизана местному населению неизвестна.

2. Тогда же в деревне Кишицы Бельского сельсовета полицией были взяты четыре русских военнопленных, которых пытали при допросах: одному был выбит глаз, другому повредили череп, третьему прикладом разбили ухо, а четвёртый был тяжело избит. После чего этих четырёх военнопленных отправили в Оршанский лагерь.

3. В селе Дрибин проживало много еврейских семей. С приходом немецких оккупантов в октябре 1941 года все еврейские семьи были собраны в пожарный сарай. Хорошую одежду и ценности с них сняли и повели группами на расстрел. Таким образом были собраны и расстреляны в посёлке все евреи (450 человек, в том числе женщины, старики и дети). Грудных детей не расстреливали, а живыми бросали в яму. Расстрел производился у общей ямы на территории бывшего колхозного двора.

4. Из одной деревни Трилесенского сельсовета были взяты «заложники», пять семей (с грудными детьми и двумя стариками), и расстреляны в саду Дрибинской МТС.

Такие расстрелы осуществлялись немцами или полицейскими по приказу немецкого командования: за одного убитого партизанами полицейского брать в «заложники» пять семей, а за одного убитого немца — десять семей.

5. В мае 1943 года в селе на улице немцы застрелили гр-ку Москалёву Екатерину.

6. Весной 1943 года полиция арестовала 45 цыган (среди них были старики, женщины и дети). Цыган увезли в селение Горки и там расстреляли.

7. В мае 1942 года в саду около МТС были расстреляны пять партизан, фамилии которых не установлены.

8. В августе 1942 года расстреляны в селении Горки коммунисты Голубовский и Проккофьев.

При занятии села Дрибин немцы сожгли дома общественного пользования (дом райисполкома, столовую, больницу, дом Осоавиахима, раймаг) и частные дома, около 200. Это было в июле 1941 года.

При отходе из села Дрибин немцы подожгли все дома и сожгли дома общественного пользования (школу-десятилетку, здание милиции, здание райкома партии, МТС).

Из Дрибинского района было угнано в Германию около 500 человек.

Подписи: капитан Н. Пасхин, жители села Дрибин: Снитко, Додолин, Степанова Мария, Свириденко.

* * *

А К Т

Составлен 6 октября 1943 г.

Старший лейтенант Гринберг, младший лейтенант Сергеев и жители д. Тучальдова Дрибинского района Могилёвской области БССР: Николаенко Фёдор Павлович и Ледневский Алексей Остапович, составили акт о зверствах немцев.

С приходом немцев в июле 1941 года начались повальные грабежи, издевательства и аресты ни в чем не повинных жителей.

В августе в деревню прибыл отряд полевой жандармерии, поставил пулемёты по окраинам деревни и арестовал жителей деревни: Артюховского Егора, Олейникова Фёдора, Антонова Лэриона (62 лет), Сурицкого Данила, Карпова Михаила и Науменко Анастасию как советских активистов.

Все они были уведены со связанными назад руками в село Дрибин и там расстреляны.

В марте 1942 года на очистке дороги Мстиславль — Могилёв группа женщин — жительниц деревни Тучальдова — запела советскую песню, за что их арестовали, раздетыми догола увели в Дрибин и всех наказали 20 ударами резиновых плёток.

Подписи: ст. лейтенант Гринберг, младший лейтенант Сергеев, жители деревни: Николаенко Ф. П., Ледневский А. О.

* * *

АКТ

Составлен 12 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители посёлка Черноречка Дрибинского района Могилевской области: Зямова Наталья Степановна, Каношенко Михаил Кириллович и представитель воинской части лейтенант Бармин, составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов.

При отступлении 30 сентября немецкая армия сожгла посёлок. В посёлке было 28 дворов, сожжено — 26. Сожжены все колхозные постройки. Население пряталось по лесам. Молодых парней и девушек ловили и увозили в Германию. Сожжён весь хлеб в копнах. Немцы ограбили мирное население, забрали всё, вплоть до вёдер и тарелок.

Полностью сожжена также дер. Слободка. Скот — коров и лошадей — немцы застрелили, уцелели лишь те, которые были скрыты крестьянами в лесу.

Подписи: жители посёлка Черноречка: Зямова, Каношенко, представитель воинской части лейтенант Бармин.

* * *

VIII

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В г. НОВО-БЕЛИЦА.

АКТ

Составлен 19 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане г. Ново-Белица Гомельской области: председатель районного совета депутатов трудящихся Шаров Кирилл Феофанович, врач городской больницы Остриков Николай Архипович и житель Н. Белицы Панков, в присутствии представителя политотдела соединения капитана Тощева Дмитрия Ивановича составили акт о нижеследующем:

За период хозяйничания немцев в г. Ново-Белица этот цветущий промышленный город превращён в развалины. Лишь по 20 улицам города сожжено более 350 домов.

Фашисты разрушили большинство заводов города, в том числе мясокомбинат, жироскомбинат, лесокомбинат, завод «Красный химик». Разрушены все мелкие предприятия и кустарные артели города.

Немцы подвергали телесным наказаниям всех жителей, и старых и малых. Они избили, например, гр. Давыдова

Александра Ефимовича, 1897 года рождения, за то, что он оказал помощь женщине, у которой распрягся конь.

Многие граждане города были арестованы, их заточили в Гомельскую тюрьму, в которой зверски пытали честных советских людей.

Немецкие палачи расстреляли жителей нашего города: Гаврилову В. Д., Приходько В. Е., всю семью Иванова Григория: жену Анну, дочь Валентину, сыновей Михаила и Ивана. Немцами были расстреляны медицинская сестра Ленская Наталия Алексеевна, Наумова Дарья 35 лет, её сестра Лина и их родители.

Боясь партизан, немцы расстреливали всех, кого подозревали в сочувствии им.

В городе имеется несколько больших могил с похороненными в них советскими людьми, расстрелянными палачами-немцами. Одна такая могила находится около стадиона, две могилы — на лесокомбинате.

Более тысячи граждан города были насильно угнаны в рабство в Германию. Отступая под ударами Красной Армии, немецкие палачи погнали несколько тысяч человек за Гомель. Город Ново-Белица сильно обезлюдел.

Подписи: председатель райсовета Шаров, врач больницы Остриков, житель города Панков, представитель политотдела капитан Тощев.

IX

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ГОРОДОКСКОМ РАЙОНЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 25 декабря 1943 г.

О массовых расстрелах и повешении мирных жителей города Городок и окрестных деревень Городокского района, об издевательствах над военнопленными красноармейцами и уничтожении их, о разрушениях и поджогах в городе Городке в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Городок и Городокского района.

Мы, жители Волковского посада города Городок, свидетельствуем о нижеследующем:

1. После прихода немецких оккупантов в Городок всё еврейское население и беженцы-евреи, прибывшие в Городок, были согнаны в отдельный квартал (район обще-

жития сельскохозяйственного техникума); предварительно немцы ограбили их и оставили на зиму 1941/42 г. без тёплой одежды и питания. Общине с еврейским населением каралось расстрелом на месте. Летом 1942 г. все мужчины-евреи были расстреляны у оврагов Воробьёвых гор. В октябре 1942 г. были расстреляны все женщины, старухи, дети, в том числе и младенцы. Перед расстрелом все жертвы были раздеты и подверглись всяческому надругательству. Вся их одежда сваливалась в машины и увозилась немецко-фашистскими оккупантами. Расстрел производился из пулемётов. Вместе с мёртвыми были заживо закопаны и раненые. Всю эту страшную картину массового расстрела, пыток и издевательств мы видели из окон своих домов. Всего, таким образом, было расстреляно и замучено в районе Воробьёвых гор до 4 500 человек.

2. Зимой 1942/43 г. начались массовые расстрелы жителей города Городок и в особенности деревень Городокского района, якобы заподозренных в связи с местными партизанами. Семьи партизан расстреливались и сжигались поголовно. Почти ежедневно на Воробьёвы горы привозились партии в 100—150 человек, причём расправа над ними производилась так же, как и над еврейским населением. Раненых сбрасывали вместе с трупами в ямы и засыпали землёй. Сейчас не поддаётся точному учёту, какое количество людей было замучено и расстреляно, но эти жертвы исчисляются тысячами.

3. С осени 1942 г. до весны 1943 г. немцы устраивали на улицах города массовые виселицы. В январе 1943 г. на центральной площади города, у тюрьмы, висело на виселице 40 человек в течение трёх суток, причём над этими жертвами немцы всячески надругались.

4. Немцы замучили пытками, побоями, голодом и просто расстреляли более 500 военнопленных красноармейцев, в большинстве раненых и больных.

5. Перед самым бегством из Городка немцы взорвали и сожгли лучшие здания города (клуб, почту, здание райкома партии и т. д.), а также дома жителей.

Подписи: Семенова, Алиев, Изавицкий Степан, Щавич Евдокия Степановна, Тарасов Егор Андреевич — рабочий Горкомхоза, посад Волково, д. № 42, Тарасова Мария, Вичерская Мария — домашняя хозяйка, Иванов Василий Елизарович — служащий, посад Волково, д. № 39, Иванова Агафья Георгиевна, Шпакова

Ефросинья Григорьевна — учительница, посад Волково, д. № 75/а, Кондратьева Вера, посад Волково, д. № 18, Соболева Елена Филипповна, Соболева Ольга Трофимовна — домохозяйка, Соболева Мария Филипповна — работница шорной артели, посад Волково, д. № 16. Семья Петриченко: Петриченко Екатерина Федоровна — домохозяйка, Петриченко Татьяна Афанасьевна — работница шорной артели, Петриченко Михаил Афанасьевич — ученик 16 лет, Калинина Мария Прокофьевна 73 лет, Калинин Федор Филимонович 73 лет, посад Волково, дом № 27, Парфенова Анастасия — счетовод бюро инвентаризации, Быковец Владимир — учащийся, посад Волково, д. № 22, Парфенова Ольга — домохозяйка, посад Волково, д. № 25.

* * *

А К Т

Составлен 25 декабря 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем.

В деревне Хартово Пельминского сельсовета Городокского района Витебской области до оккупации её немцами было 500 жителей, 105 жилых домов, 10 общественных построек.

Отступая под ударами Красной Армии, немцы сожгли все жилые и общественные постройки, захватили весь скот жителей.

70 человек немцы загнали в два дома, облили дома бензином и подожгли. Только 11 жителям удалось спастись. Остальных жителей деревни немцы пригнали к этим домам и расстреляли их из пулемётов и автоматов. Трупы расстрелянных были также облиты бензином и подожжены. Особенно зверским пыткам немцы подвергли семью Соболевых. Пелагее Васильевне Соболевой немцы кинжалом разрезали живот, облили внутренности бензином и подожгли её вместе с её тремя детьми.

Подписи: жители деревни Хартово: Соболев Владимир Павлович, Рыжиков Иван Данилович, Рыжикова Ольга Павловна и представитель воинской части гвардии лейтенант Зрецкий.

* * *

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В с. НИКОЛЬСКОЕ ГАТЧИНСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

составлен 28 января 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части майор Фокин Иван Михайлович, майор Суслин Георгий Дмитриевич, майор Короленко Иван Васильевич, лейтенант Патык Борис Моисеевич, рядовой Постнов Николай Поликарпович, жители освобождённого села Никольское Гатчинского района Ленинградской области: Сафина Ольга Ивановна, Королева Прасковья Ивановна, Евстратова Елена Ивановна, Максимова Зинаида Васильевна, Максимова Любовь Васильевна и Кузьмина Александра Михайловна, составили настоящий акт о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков во время оккупации села Никольское (Сиворицы).

Вступив 20 августа 1941 г. в село Никольское, немцы повели себя, как разбойники и грабители, убийцы мирных советских жителей. Фашистские мерзавцы разграбили сельский магазин, отобрали имущество у многих колхозников, увезли все ценные вещи и оборудование из известной в Ленинградской области психиатрической больницы им. Кашенко.

Гитлеровские изверги повесили ни в чем неповинных медицинских работников больницы — главврача Дуброву и многих других.

В селе фашистские бандиты установили свой разбойничий «новый порядок»: русским людям запрещалось появляться на улицах после 4 часов дня. Нарушавших это «правило» арестовывали и бросали в холодный, грязный застенок, где их морили голодом.

В больнице им. Кашенко к приходу немцев насчитывалось свыше 1 500 больных стариков, женщин, детей и подростков. Все они были варварски истреблены.

Вечером 19 ноября 1941 года немецкие военные власти объявили медперсоналу, что больные перемещаются в город Псков. Утром к больничному зданию подъехали автомашины. Началась погрузка больных. Тех, кто не хотел ехать, втаскивали в машины насильно. На улице раздавались крики и стоны несчастных. Затем машины подъехали

к большому барaku. Больным немцы приказали по одному входить в помещение. Каждому входившему в «приёмную» комнату производилось подкожное впрыскивание ядовитой жидкости. После этого людей снова грузили в машины и увозили к противотанковому рву у дер. Ручьи. Яд действовал быстро. Больные умирали в дороге спустя 5—10 минут.

Чтобы избавиться от свидетелей чудовищного преступления, немецкие убийцы на двое суток, пока происходило закапывание трупов советских граждан, всё уцелевшее население дер. Ручьи изгнали в другое место.

Боясь возмездия за свои кровавые дела, гитлеровские изуверы в ноябре 1943 г. пригнали к противотанковому рву несколько захваченных в плен раненых красноармейцев, закованных в железные цепи, и заставили их раскопать огромную могилу невинных жертв фашистского террора.

Останки загубленных советских людей были сожжены. Была загнана в сарай и заживо сожжена и вся группа советских военнопленных, производивших раскопки могил. Таким путём немцы думали замести следы своих чудовищных зверств.

Подписи: представители воинской части: майор Фокин, майор Суслин, майор Короленко, лейтенант Патык, рядовой Постнов и жители села Никольское: Сафина, Королева, Евстратова, Максимова Зинаида, Максимова Любовь, Кузьмина.

ПОКАЗАНИЯ

жительницы с. Никольское Гатчинского района Ленинградской области Кутузовой Екатерины Сергеевны, работавшей заместителем главного бухгалтера психиатрической больницы им. Кащенко.

Записали со слов Кутузовой майор Дымшиц и капитан Осмоловский 2.II.1944 года.

«Вскоре после прихода немцев в Никольское большая часть здания психиатрической больницы им. Кащенко была занята под германский лазарет. Для больных было оставлено только два здания, в которых раньше размещалось всего около 50—60 человек. В результате создалась неве-

роятная скученность. Больные лежали прямо на полу. Чтобы подойти к одному, приходилось перешагивать через других. Питание ухудшалось с каждым днем. Через два месяца после прихода немцев были использованы все имевшиеся в больнице запасы продовольствия, и больные остались совершенно без пищи. Чтобы хоть немного поддержать больных, врачи и обслуживающий персонал собирали на помойках немецкого лазарета картофельную шелуху, кости и прочие отбросы и варили полужидкую кашу. Больные слабели и умирали по 20 человек в день. В ноябре 1941 г. по приказанию немецкого коменданта Хейгера было отобрано 850 больных, которым 20 ноября в присутствии немецкого врача было произведено вспыскивание яда. Убитых таким образом больных немцы свезли в ров, где свалили всех вместе, слегка засыпав землей.

Уцелевшие больные были умерщвлены летом 1942 года. Всего немцы уничтожили 1500 больных.

Из врачебного персонала и других служащих больницы немцы увезли в Гатчину и повесили:

Главврача больницы Дуброву Мери Израилевну, зубного врача Генину Софию Моисеевну, зам. главврача Волчковича Сергея Семеновича, врача Белявскую Мину Абрамовну, врача Орлову Екатерину Александровну и врача Шахриманяна.

Немцами были арестованы и повешены: комендант больницы Логинов Георгий Федорович, его жена Логинова Клара Ивановна, их сын Юрий 13 лет и бабушка гр-ка Астер.

Таким образом, из всего врачебного персонала больницы им. Кащенко в живых остались только трое: Соковникова, Степанова и Горлицына.

Немцы уничтожали и других советских граждан, проживавших в с. Никольское.

Были повешены крестьянин Федоров Петр и его сын Петр за то, что они спели песенку, направленную против немцев.

За связь с партизанами немцы повесили Сурикова Бориса, его жену Гнездилову Анну и их трехлетнюю дочь Гертруду.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям СССР. Директивы и приказы гитлеровского правительства и германского военного командования об истреблении советских военнопленных и мирных граждан	3
II. Зверства немцев в городе Мариуполе	23
1. Злодеяния и грабежи, совершенные немецко-фашистскими войсками в первые дни оккупации	—
2. Порабощение, онемечивание и истребление советских граждан в период оккупации	25
3. Злодеяния и разрушения, совершенные гитлеровцами в период панического бегства под ударами частей Красной Армии	27
4. Зверства и издевательства фашистов над военнопленными красноармейцами	28
III. Ограбление немцами научно-исследовательского института Аскания Нова	30
IV. Зверства немцев в Запорожской области	34
V. Зверства немцев в Сталинской области	40
VI. Зверства немцев в Смоленской области	43
VII. Зверства немцев в Могилевской области	53
VIII. Зверства немцев в г. Ново-Белица	57
IX. Зверства немцев в Городокском районе Витебской области	58
X. Зверства немцев в с. Никольское Гатчинского района Ленинградской области	61

Редактор В. Р. Гамм

Технический редактор А. Н. Троицкая, Корректор Соловьева М. В.

Вышла в свет в Подольске и печати 10.4.44 г. Изд. № 103. Объем 4 н. л.
 3,25 уч.-лит. л. В 1 н. л. 38 016 тип. зн. Зак. 80.

1-я типография Управления Военматериала НКВД
 имени С. К. Тимошенко